

Дарья Донцова

Мриват-танец
МИСС Марпи

Любительница частного сыска

Даша Васильева

Дарья Донцова
Приват-танец мисс Марпл

Глава 1

Если на шоколадке написано «Веселый бегемот», то это не название конфеты, а предупреждение...

Я осторожно пошевелила ногами и тут же услышала из зрительного зала хриплый баритон:

– Дашенька, вы никак не можете поймать образ дерева. Давайте сделаем на пару минут перерыв?

Я опустила руки, а режиссер продолжил:

– И фразы про «Веселого бегемота» в тексте нет. Аида, где вы ее взяли?

– Простите, Богдан, – смутилась симпатичная светловолосая девушка, – случайно вырвалось. Увидела, как Илона конфету ест, и незаметно для себя свою мысль озвучила.

– Ага, – кивнул Богдан, – понятно. Ну, а теперь...

– Вечно она всех телепортирует! – вскричала хорошенькая блондинка, выплывая из левой кулисы. – А меня Рашидова вообще больше всех возненавидела!

– Телепортирует? Таня, как вы думаете, что Илона имеет в виду? – удивившись, тихо спросила я у стоявшей рядом женщины.

Федорова усмехнулась:

– Не удивляйтесь, Дашенька. Понимаете, жена Григория Константиновича... в общем, я не уверена, что Илона закончила школу, когда замуж вышла. И вот загадка: как она ухитрилась совсем не глупого мужчину из списка «Форбс» захомутать? Образование-то у Морозовой начисто отсутствует. Но наша Илечка хочет казаться умной, вот и употребляет слова, которые, по ее мнению, должны показать, что она человек эрудированный. Думаю, сейчас Василиса Премудрая элементарно перепутала глаголы «третировать» и «телепортировать».

– Ясно, – улыбнулась я. – Спасибо, Танечка. Я у вас недавно, а Илону вообще сегодня впервые увидела, и меня немного удивила ее

манера разговаривать. Кстати, вы обращали внимание, как они с Аидой похожи? Если Рашидовой слегка изменить прическу, чуть осветлить волосы, добавить родинку возле уха, то они станут близнецами.

– Все блондинки друг на друга похожи, – сказала Таня. – Глаза голубые, кожа светлая... Если приглядеться, то и мы с вами как сестры. Но это, конечно, из-за фигуры, дамы, разожравшиеся до ста килограммов, не из нашей стаи. Да, Илоны не было на репетициях, уезжала куда-то с мужем, за нее роль Алевтина Валерьевна читала.

– Я поняла, – кивнула я. – Богдан все время говорил, что одной из исполнительниц нет, но она вот-вот появится. Илона очень симпатичная внешне.

– Согласна. Только иногда трудно догадаться, что она имеет в виду, когда произносит очередную речь, – засмеялась Федорова. – Вот как вы думаете, вас ист дас проституция?

– Продажа собственного тела или, если брать шире, торговля какими-то своими принципами. Помнится, в одной из статей Владимир Ленин назвал Троцкого политической проституткой. А почему вы спрашиваете?

– Вы в институте научный коммунизм сдавали, да? – сообразила Татьяна. – Современным-то студентам повезло, им никакой трухой голову не забивают. А я, сидя, скажем, на лекции по анатомии, зазубривала труды Маркса-Энгельса-Ленина и понять не могла, зачем их нужно знать будущему врачу-стоматологу. Вчера мы с Илоной в супермаркете на кассе рядом очутились. Стоим, а по радио песню про вечную любовь крутят. И тут Иля вдруг говорит: «Вечную любовь даже проституция не обещает». Я растерялась, а Морозова помолчала и добавила: «Закон нам разные права предоставляет. Но почему там не прописано право на любовь до гроба?»

– Конституция! – догадалась я.

– Точно, – хмыкнула собеседница.

Богдан постучал карандашом по столу и повернулся в нашу сторону.

– Пожалуйста, давайте не отвлекаться. Даша, Таня, у нас репетиция! Вот закончим, пойдете чай пить, тогда и обсудите свои насущные проблемы.

– Извините, – хором сказали мы с Федоровой.

– И я вовсе не ела шоколадку, – обиженно протянула Илона, – только пряники. Гриша ездил в Тулу и привез оттуда. Такие вкусные! Хотите попробовать? У меня целый пакет с собой.

– Обязательно попробуем, душенька, – сказала пожилая дама, сидевшая в кресле в центре сцены, – непременно полакомимся, но – после окончания репетиции. Сейчас же всем надо четко понять, кто и что должен делать во время представления. Мы ведь хотим выиграть конкурс? Вилкино должно получить главный приз. Это будет справедливо.

Богдан встал и, прижав руку к сердцу, поклонился.

– Спасибо, Алевтина Валерьевна. Думаю, Владимир меня поддержит.

– Прекрасная речь, – подхватил обрюзгший мужчина по фамилии Парамонов. – Нам нужно серьезно отнестись к конкурсу, иначе победа достанется поселку Зябликово. Или Шапкино. А ведь объективно Вилкино лучше.

Из правой кулисы раздался звук, напоминающий стон.

– Кому-то плохо? – встревожилась Алевтина Валерьевна.

– Дима, перестань зевать, – сердито велел Владимир.

– Папа, я хочу домой... – прозвучало жалобно из-за кулисы.

– Вова, пусть ребенок уйдет, а? – попросила блондинка.

Помнится, при первой встрече с ней меня взяла оторопь. Нина, жена Владимира, напоминает курицу гриль, которую здорово передержали в духовке – от частого посещения солярия ее кожа приобрела темно-коричневый оттенок. Волосы Нина красит в цвет майонеза и завивает их штопором. Хотя, может, это парик? Я ни разу не видела Парамонову хотя бы слегка растрепанной, у нее постоянно свежая, щедро политая лаком прическа. Кроме того, у Нины огромные губы, в них закачали, наверное, по стакану геля, а

еще слишком круглые, выделяющиеся скулы, широко распахнутые глаза, окруженные чересчур длинными и густыми, чтобы быть натуральными, ресницами, брови неправдоподобно идеальной формы, а лоб подозрительно гладкий для человека, чей возраст потихоньку подкрадывается к пятидесяти. Маникюр Парамоновой тоже поражает: ногти семисантиметровой длины покрыты огненно-красным лаком с разноцветными блестками. Добавьте сюда яркий, я бы сказала, подиумный макияж, массу ювелирных украшений, кожаную мини-юбку, оранжевый коротенький свитерок, белые ботфорты, и вот вам портрет супруги Владимира, матери угрюмого девятиклассника Дмитрия, во всей ее красе.

Правда, насчет одежды я ехидничаю зря, на стройной фигурке дамы она смотрится неплохо. Если бы не лицо и волосы, Нину запросто можно было бы принять за школьницу. Ходит она, как балерина, с идеально прямой спиной и вздернутым подбородком, а талия у нее, наверное, сантиметров пятьдесят пять. Думаю, она по полдня пропадает в фитнес-зале, и это вызывает уважение. Я вот, например, никак туда не дойду, мешает элементарная лень.

– Нет, Дима останется, – возразил супруге Владимир. – Он член семьи и обязан проводить время с самыми близкими людьми, это объединяет родителей и ребенка.

Богдан хлопнул в ладоши.

– Прекрасно, господа. Однако мы отвлеклись, теперь к делу. Даша, вы – главное действующее лицо. Помните об этом?

– У меня же роль без единого слова, – возразила я. – Стою молча, растопырив руки.

– Правильно, – сказал режиссер, – вы ведь изображаете дерево, а деревья не говорят. Но! Ощутите свою значимость: вы не какой-нибудь там дуб...

– Что весьма радует, – вздохнув, пробормотала я себе под нос.

– А волшебная пальма счастья, – продолжал Богдан. – Она произрастает в центре площади и держит на ветвях мешочки с желаниями.

– У пальмов нет веток, – раздался голос из кулис.

Режиссер осекся.

– Это кто сказал?

– Ну, я.

– Пусть «ну, я» нам покажется, – начал потихоньку злиться Богдан, – хочется посмотреть на человека с именем «ну, я».

– Дима, иди сюда! – приказал отец.

– И чего? – спросил парень, появляясь в зоне видимости. – У пальмов веток нет!

– У пальм, – вздохнула Нина.

– Не придирайся, – мрачно попросил подросток. – Как ни говори, а у пальмов ствол лысый.

– Лучше бы тебе наголо побриться, – зашипела его мамаша, – ходишь с отвратительными колтунами.

– У меня дреды, – возмутился сын.

– Шмеды, бреды, вреды... – всплеснула руками Парамонова. – Я боюсь рядом с тобой в машине сидеть, все время кажется, что из твоих волос тараканы побегут.

– Ничего подобного не случится, – решила защитить Диму Илона, – гусаки живут в помойках, а не в волосах.

– Я не разбираюсь в повадках прусаков, – выделив буквы «пр» в последнем слове, заявила Нина, – но у некоторых мальчиков на голове просто вороньи гнезда. Да что там насекомые, скоро в этих бредах мыши расплодятся!

Дима развернулся и молча ушел.

– А действительно, почему Даша пальма? – спросила Аида. – Разве пальмы в Подмосковье растут?

– Потому что других деревьев в магазине не нашлось, – хихикнула Таня. – Первоначально была яблоня, но не получилось. Ты забыла? Мы же все на собрании обсуждали.

– Попробуем еще раз! – велел Богдан. – Васильева стоит в центре сцены, к ней энергичным шагом подходит Володя и начинает: «В нашем поселке есть...»

Я приняла требуемую позу, навесила на лицо улыбку и попыталась представить, что нахожусь сейчас с Манюней в Париже в магазине «Ле Бон Марше», в отделе обуви... Или нет! Мы сидим на улице Бучи в кафе, едим пирожные, угощаем хозяйского пса ванильными сухариками...

Ну почему у меня никогда не получается сказать людям «нет». Именно поэтому я часто занимаюсь совсем не тем, чем хочу. Вот сейчас, вместо того чтобы мирно валяться на диване в гостиной и читать детектив, я изображаю пальму в клубе поселка Вилкино. Впрочем, лучше расскажу все по порядку...

Некоторое время назад в Ложкино привезли посылку. Вот только она адресовалась не Дарье Васильевой, а некоей Алевтине Валерьевне Гарибальди, проживающей в поселке Вилкино. Славная почта ОВИ, у которой я незадолго до описываемых событий пыталась отвоевать бандероль, высланную мне из Франции Машей, опять отличилась^[1]. Мало того, что служащие перепутали адрес, так еще курьер бросил посылку на пороге нашего дома – не стал дожидаться хозяев и умчался. А домработница Анфиса решила: раз ящик стоит у входа, значит, он наш. И вскрыла его, не посмотрев на фамилию и адрес.

Внутри на красивой розовой бумаге лежали два зеленых кирпича. Да, да, я не оговорилась, именно кирпичи лягушачьего цвета. Тот, кто послал Алевтине Валерьевне странный подарок, не потрудился его вымыть, внутри ящика валялись перья и комочки, весьма смахивающие на птичий помет.

– Надо позвонить на почту, пусть забирают посылку, нам чужого не надо! – возмутилась Анфиса. – Ладно бы чего хорошее прислали, нужное, дельное. А на фиг нам кирпичи?

– Чужое, нужное и дельное тоже нельзя присваивать, – вздохнула я. – Почта ОВИ^[2] работает отвратительно, если вернем посылку, то бедняжка Гарибальди получит ее через год.

– Да зачем ей эта дрянь? – спросила Анфиса. – Ступай на строительный рынок и бери этой прелести сколько пожелаешь.

Главное, чтобы деньги имелись.

– Раз Гарибальди отправили камни, значит, надо их ей вручить, – пробормотала я.

– Кирпич не камень, – надулась домработница, – его не из горы добывают, а на заводе делают.

– Прекрасно, – кивнула я и пошла смотреть по карте, где находится неведомое мне Вилкино.

Оказалось, поселок совсем рядом, в пяти километрах от нашего Ложкина, я часто езжу в тот район на небольшую ферму за молоком и творогом. Вот только отправляясь за деревенскими деликатесами, я сворачиваю с шоссе направо, а в Вилкино надо ехать налево.

Решив не медлить (вдруг Гарибальди кирпичи нужны позарез?), я в воскресенье села в машину и помчалась по указанному адресу, надеясь, что женщина утром в выходной день никуда не ушла. И не ошиблась: Алевтина Валерьевна была на месте в компании своей подруги. Обе дамы оказались очень приятными, по виду лет шестидесяти. Коттедж Гарибальди напоминал пряничный домик – снаружи он был покрыт штукатуркой розово-песочного цвета, на окнах висели голубые ставни с вырезанными сердечками, а на двери – молоток с ручкой в виде гнома. И внутри особняк оказался кукольным – повсюду занавески, кружевные салфетки, вазочки, подушечки, пледы, уютные кресла и две очаровательные ласковые кошки в ошейниках с бантиками.

Увидев меня, подруга Гарибальди сразу сказала:

– Ну, мне пора бежать. – И выскользнула за дверь.

– Извините, что помешала вам беседовать, – смутилась я.

– Нет, нет, ничуть, – улыбнулась Алевтина Валерьевна. – Моя подруга выдающийся ученый, Алиса Ивановна Бойкина, очень занятой человек, заскочила ко мне на полчаса и уже собиралась уходить. Вы нам не помешали. Чем могу вам помочь?

Я отдала Гарибальди картонный ящик, та открыла крышку и поразилась:

– Ну и ну! Кому пришло в голову послать столь оригинальный презент? Хм, в обратном адресе указано имя Пискунова Егора Фомича, проживающего в республике Новая Табаско... Дашенька, вы знаете, где находится эта страна? В какой хоть она части света?

Смутившись еще больше, я пожала плечами.

– У меня большие проблемы с географией, про Табаско я никогда не слышала.

Гарибальди вытащила из газетницы планшет, чем немало меня удивила. Согласитесь, весьма неожиданно увидеть в руках дамы преклонных лет не клубок со спицами, не тетрадку с кулинарными рецептами, а современный гаджет, с которым она управляется даже более ловко, чем вы сами.

Глава 2

– Новая Гвинея, – бормотала Гарибальди, – Новая Голландия, Новая Каледония... Ага, вот! Новая Табаско – придуманная страна, в которой существует... Господи! Вспомнила! Ко мне на прием пришел странный пациент... Нет, с виду мужчина был совершенно нормальный, прекрасно одет, в разговоре адекватный, воспитанный. Но, Дашенька, в его карточке было написано буквально следующее: Пискунов Егор Фомич, место работы – царь государства Новая Табаско.

– Весьма необычно, – засмеялась я.

– А вот я рассердилась, – продолжала Алевтина Валерьевна. – Решила, что в регистратуре в очередной раз напутали. У нас там сидят просто безумные девицы, в том смысле, что совершенно без ума, не понимаю, где Илья Владимирович, владелец медцентра, их находит. В общем, я переспросила пациента: «Где вы работаете?» И тот преспокойно ответил: «Царствую в стране Новая Табаско». Поверьте, за долгие годы работы врачом я навидалась и наслышалась всякой ерунды, но с государем-императором столкнулась впервые. Признаюсь, я опешила. Знаю, психически неуравновешенный человек может стать агрессивным, если вы попытаетесь с ним спорить, а ведь «тревожной кнопки» у нас в кабинетах нет. Я решила уложить Пискунова в томограф и пойти за помощью. А он вдруг рассмеялся: «Не волнуйтесь, доктор, я вовсе не сумасшедший. Почитайте в Интернете про мое государство». Не успела я слова сказать, как пациент положил передо мной буклет. Возражать такой личности не рекомендуется, пришлось погрузиться в текст. Оказалось, Егор Фомич действительно самодержец. Он в самом конце восьмидесятых каким-то образом купил в Подмосковье колхоз – весь целиком, то есть землю и постройки, неподалеку, кстати, от Вилкина, – и придумал свою страну. В этой Табаско есть свой флаг, своя конституция, полиция, даже армия. В общем, игра, в

которую вовлечено на удивление много народа. К сектам это не имеет ни малейшего отношения. Денег у подданных Пискунов не отнимает, они ему без надобности – Егор Фомич богат, владеет огромным бизнесом, производит косметику. Царствование – его хобби, способ расслабиться.

– Никогда не слышала о такой империи, – изумилась я.

Алевтина Валерьевна показала на окно.

– Надо проехать через лес, и, миновав десять километров, вы увидите пограничные столбы и щит: «Республика Новая Табаско».

– А при чем тут кирпичи? – не поняла я.

Гарибальди посмотрела на ящик.

– У Пискунова при обследовании не обнаружилось ничего серьезного, томограф особых отклонений не выявил, только банальный остеохондроз. Я направила Егора Фомича к профильному специалисту, а от себя добавила: «Занимайтесь регулярно спортом, ходите на массаж, скорректируйте диету. Остеохондроз неприятен, но не смертелен, с таким диагнозом можно жить десятилетиями. Главное, не хвататься за разные таблетки-уколы, не ждать, что вашу проблему решат лекарства, а работать с собственным телом. У меня та же история со спиной, я занимаюсь фитнесом и поэтому сохранила гибкость». Егор Фомич выслушал меня и ответил: «Я сутками работаю, некогда на коврике упражняться». На мой взгляд, это заявление свидетельствует о лени, ведь всегда можно выкроить пару часиков в неделю для здоровья. Хотя, конечно же, легче проглотить пилюлю, не думая, что через пару лет печень вам войну объявит. Пискунов продолжил: «Знаю старика-целителя. Он живет в скиту, лечит любую напасть камнями, которые берет в уникальном месте – там, где когда-то упал Тунгусский метеорит^[3]. Соберусь к нему, попрошу и для вас пару осколков и пришлю вам». И вот, пожалуйста...

– Это же явно кирпичи, а не камни, – пробормотала я, вспомнив замечание Анфисы. – Знахарь, похоже, не очень честный человек,

сомневаюсь, что небесное тело, упавшее в тайгу, состояло из кирпичей.

Гарибальди потрогала подарок.

– На мой взгляд, целители, экстрасенсы и прочие к ним примкнувшие делятся на две категории. Одни прекрасно знают, что обманывают наивных людей, но продолжают этим заниматься, так как хотят получить побольше денег. Другие искренне верят, что собранная ими грязь из некоей волшебной лужи способна воскресить мертвого. Первые – мерзавцы, вторые – глупцы с благородными намерениями, но вредны обе группы. Буду справедлива, я не исключаю эффекта плацебо. Кое-кто, похлебав заговоренной водички, испытывает временное улучшение. И мне известны случаи исцеления истерических параличей после посещения колдунов. Но, как правило, после краткого периода ремиссии болезнь снова возвращается к человеку, а время уже бывает упущено. Я врач, доктор наук, профессор, много лет работаю в разных клиниках, сейчас занимаюсь компьютерной диагностикой в медцентре «Луч», ни малейшего отношения к мракобесам не имею, верю в научно-технический прогресс, между прочим, уважаю гомеопатию и никогда не стану лечиться кирпичами. Но хочу быть справедливой – со стороны Егора Фомича очень мило вспомнить обо мне. Думаю, дед-целитель за свое «лекарство» дорого берет. Ой, Дашенька, у вас к юбке что-то прилипло...

– Это шерсть от мопсов, – смутилась я, – она трудно отчищается.

– Обожаю кошек и собак! – воскликнула хозяйка коттеджа.

Разговор плавно перетек к теме домашних животных, минут пятнадцать Алевтина Валерьевна основательно расспрашивала меня. Ее интересовало все: где я живу, чем занимаюсь, кто мои дети. А потом она спросила:

– Я поняла, что вы сейчас не работаете, не преподаете иностранный язык?

– Верно, – согласилась я, – нынче пребываю в статусе бездельницы, хотя иногда занимаюсь разными проектами,

интересными мне самой.

– Значит, вы можете нас выручить! – обрадовалась дама. – Вилкино прекрасный поселок, небольшой, но очень красивый, со своими традициями. Мы устраиваем фестивали, ярмарки, конкурсы на лучшего садовода. В Новый год всегда украшаем дома, наши обитатели никогда не ругаются, дружат семьями.

Я внимательно слушала Гарибальди, ожидая, когда та доберется до сути, и вскоре поняла, чего именно она хочет...

Вилкино построил и обслуживает концерн «Бинком». Этому объединению принадлежит большое количество загородных жилищных кооперативов, расположенных неподалеку друг от друга. В «Бинкоме» работают креативные люди, они стараются всячески разнообразить жизнь обитателей поселков Захаркино, Песково, Буданово и других. В самом большом коттеджном объединении Бинкомвиль около тысячи домов, и там есть концертный зал. Пятнадцатого октября в нем впервые пройдет конкурс «Лучший из первых». На сцену один за другим будут подниматься самодеятельные коллективы, рассказывать, как прекрасен их поселок, почему он должен получить большого золотого орла, символ концерна «Бинком», и по какой причине именно их поселок достоин фотосессии в модном гламурном журнале.

В каждом селе, деревне, городке всегда найдутся инициативные люди, которые с радостью принимают участие в таких соревнованиях. В Вилкине собралась команда единомышленников под руководством энергичной Гарибальди. Поскольку во время конкурса надо не только красиво живописать место, где живешь, но и продемонстрировать некие таланты, энтузиасты призадумались. Алевтина Валерьевна, которая раз в неделю по вечерам консультирует в поликлинике Бинкомвиля, решила пошпионить. Дама осторожно порасспрашивала пациентов и узнала: в Захаркине живет мастер спорта по художественной гимнастике, она покажет этюд на фоне местного флага. В Пескове много музыкантов, поэтому

там спешно собирается оркестр и придумывается местный гимн, а в Буданове готовят номер с дрессированными животными.

Внимательно изучив планы противника, Гарибальди и компания решили поставить спектакль-сказку. Сценарий написал один из жителей поселка Вилкино, не очень известный драматург Богдан Бузыкин, и он же взялся за постановку. Подобрались и артисты. Стоматолог Татьяна Федорова, обладательница сопрано, исполнит роль волшебной флейты. Модельер Светлана Пещерина превратится в синичку. Составитель гороскопов астролог Владимир Парамонов будет добрым сказочником, его жена Нина, психолог, консультирующий семейные пары, переживающие кризис, изобразит веселую молочницу. Аида Рашидова, секретарь фирмы «Бумтранс», станцует партию стрекозы. Алевтина Валерьевна зачитает текст от автора. Илона, домашняя хозяйка, жена Григория Константиновича Морозова, будет изображать богиню поселка.

Вообще говоря, последней роли в первоначальном варианте сценария не было, но на постановку требовались деньги, чтобы купить костюмы, реквизит, заказать декорации... Алевтина Валерьевна составила лист пожертвований, и Владимир пошел с ним по домам.

Не секрет, что даже хорошо зарабатывающие люди не спешат раскошелиться на пустяки, а тут какой-то местный конкурс. Короче, Парамонов собрал смешную сумму и слегка приуныл. Но тут ему позвонил Григорий Константинович и сказал:

– Я согласен стать главным спонсором спектакля, если моя жена Илона получит центральную роль.

– Вот здорово, у нас как раз нет исполнительницы для роли богини! – не растерялся астролог и помчался к Богдану с радостной вестью.

Узнав, что Морозов готов щедро вложить в постановку немалые средства, режиссер, однако, не особенно воодушевился. Наоборот, Бузыкин закапризничал:

– У нас сказочное представление о волшебной стране. В сценарии нет никаких богинь.

– Так добавь, напиши роль, – потребовал Парамонов.

– Пьеса готова, не желаю корезить ее в угоду человеку, который решил прославить свою жену за счет моего таланта, – уперся Богдан.

– Или Илона главная героиня, или твое произведение останется в столе, – объяснил составитель гороскопов. – Если Григорий не даст денег, можешь забыть о спектакле.

– Настоящее искусство всегда губит алчность и кумовство, – надулся Бузыкин, – подлинный меценат поддерживает таланты бескорыстно, не ставя творцам глупых условий.

– Тебе решать, – развел руками Парамонов.

Богдан за ночь наваял текст для Илоны, Морозов выдал Бузыкину нужную сумму, но возникло новое препятствие. Никак не находилась актриса, которая воплотила бы образ дерева счастья. Впрочем, с этим деревом с самого начала были сложности. В первоначальном варианте сценария значилось, что в центре поселка Вилкино растет волшебная березка. Все жители и гости (дерево не вредное, не спрашивает у людей регистрацию) могут повесить на его ветки мешочки с написанными на бумажках просьбами, и они непременно исполнятся. Но внезапно появляется стрекоза, которая крадет послания людей...

Не стану пересказывать сюжет далее, он банален, дело в другом. В условиях конкурса четко указано: все, чем хвастаются поселки, непременно должно существовать в действительности – сады-огороды, лужайки-полянки, скульптуры-картины. Значит, в Вилкине нужно посадить дерево и украсить его разноцветными пакетиками. Вот только большая часть его жителей встала на дыбы и заявила:

– Нам дурацкое дерево не нужно, не желаем любоваться каждый день на «развесистую клюкву», водруженную на главной площади.

Алевтина Валерьевна пыталась объяснить, что без березки не видать вилкинцам главного приза: золотого орла и большой статьи с фотографиями в гламурном журнале. Но народ заявил:

– Ну и не надо.

После долгих дебатов пришли к консенсусу. Ради конкурса купят искусственное дерево. Оно постоит в центре поселка до пятнадцатого октября, а шестнадцатого, сразу после завершения состязания, его уберут. В условиях ведь ни слова не сказано о том, что все прекрасное, чем гордятся конкурсанты, должно сохраняться долгие годы.

Гарибальди порулила по магазинам, но там не нашлось фальшивых берез, везде торговали исключительно пальмами. Доктор наук не привыкла сдаваться. Столкнувшись с трудностями, она приобрела два тропических растения и заявила слегка обескураженным артистам с режиссером:

– Какая разница, что у нас растет? Мешочки повесим на ствол. Одну красавицу поставим на улице, другую на сцене.

– Нет! – возмутился Бузыкин. – Я категорически против! Я согласился написать роль богини, даже не спорю из-за замены березки на другое дерево, но водружать пластиковый кошмар в центре сцены не дам. Если только... Да, пусть тогда пальму изображает женщина.

– Хорошо, только не кипятись, – согласилась Гарибальди, – твое замечание справедливо.

Алевтина Валерьевна не сомневалась, что легко найдет даму, которая согласится принять участие в спектакле. Ан нет! Желающих изображать в спектакле дерево в Вилкине не нашлось, спектакль оказался под угрозой срыва. И тут Гарибальди познакомилась со мной...

– Дашенька, из вас получится прекрасная финиковая пальма! – возликовала она.

Глава 3

– Боюсь, не справлюсь, – испугалась я.

– Ерунда! Вы талантливы, чудесно сыграете! – принялась уговаривать меня Гарибальди.

Я попыталась найти более весомый аргумент:

– В постановке должны быть задействованы исключительно жители поселка Вилкино.

– Верно, – пригорюнилась Гарибальди, – посторонних приглашать нельзя.

Я мысленно обрадовалась, но тут на лицо Алевтины Валерьевны вернулась радостная улыбка:

– Скажу, что вы моя племянница, приехали пожить у меня.

Вот тут я испугалась по-настоящему.

– Ваша семья воспротивится проживанию в доме совершенно посторонней женщины, – нашлась я.

– Я живу одна, – пояснила врач. – И вам нет необходимости селиться у меня.

– Уф-ф... – перевела я дух.

– Жюри не станет проверять, где спит Дарья Васильева, – продолжала она, – хватит моих слов о племяннице, приехавшей погостить. Неужели вы не выручите нас? У вас же дома младенцы не плачут, постоянный уход никому не нужен!

Я притихла. Нет, ни больших, ни маленьких детей в Ложкине нет. Вся моя семья, включая собак, перебралась в Париж, а мой будущий муж, профессор Феликс Маневин, сейчас разъезжает по США, читает лекции в разных университетах. В моем доме временно живут его мать Глория, которую все зовут Лори, бабушка Зоя Игнатьевна, дядя Игорь и два мопса, Роза и Киса. Почему развеселая компания поселилась у меня? Уж извините, не очень хочется пускаться в объяснения^[4], скажу лишь, что из вышеперечисленных постояльцев

мне больше всего по душе мопсик и Глория. Слава богу, Зоя Игнатьевна и Лори работают, а Игорь, брат моей будущей свекрови, в очередной раз пытается раскрутить новый бизнес и тоже не сидит день-деньской в Ложкине. Но вот по вечерам все собираются в гостиной, и, признаюсь, мне уже надоело играть роль радушной хозяйки.

– Репетиции начинаются в семь вечера, работаем до десяти, – продолжала тем временем Алевтина Валерьевна, – успеете все домашние дела переделать. Ну не пускать же вам корни у телевизора, лучше заняться интересным делом...

– Вот здорово! – вырвалось у меня. – Можно не ужинать с Зоей Игнатьевной – когда вернусь, она уже ляжет спать.

– Вы согласны? Мы выиграем конкурс, и это будет справедливо! – ликовала Гарибальди...

Поэтому я сейчас и стою на сцене вилкинского клуба, старательно пытаюсь войти в образ волшебной пальмы.

– Все по местам! – скомандовал Бузыкин. – Алевтина Валерьевна, начинайте.

Гарибальди откашлялась.

«На центральной площади Вилкина стоит яблоня. О, она не простая...»

– Нет, – остановил актрису режиссер, – нужна иная интонация. «О» должно звучать с легким удивлением и таинственно.

– О? – повторила чтица.

Но Богдан снова был недоволен.

– А где тайна? О!..

Алевтина попыталась воспроизвести его восклицание:

– О???!..

– Много вопроса, мало загадки, – отрезал Бузыкин.

– О? ...!!!

– Теперь избыток непонятного.

– О??? ...!!!

– Слишком агрессивно.

– О? ...???

– А тут одно удивление.

– О!!!!

– Это вопль. Где полутона? Надо мягче.

– О... ...

– Ну и кто у нас умер? Что за уныние?

– Дайте воды, – взмолилась вконец замороженная Гарибальди. – В горле пересохло. Отпустите меня на пару минут.

– Отдохните пока, – смилостивился режиссер, – но думайте над концепцией междометия. Дарья!

– Да, – пискнула я.

– Что вы делаете?

– Изображаю дерево.

– Прекрасно. Но какое?

– Пальму, – напомнила я.

Бузыкин вскочил, забрался на сцену и забегал туда-сюда, не переставая говорить:

– Пальма – символ поселка Вилкино. Поднимите подбородок, опустите плечи, втяните живот, смотрите, как Цезарь, который победил этого... ну, как его...

– Аспарагуса, – подсказала Илона.

Богдан повернулся к Морозовой.

– Вы о ком?

– Неужели не слышали об Аспарагусе? – изумилась Илона. – Фильм про него не смотрели? Там еще играет такой толстый француз, который теперь в России живет...

– Депардье, – вставила я.

– Астерикс, – засмеялась Аида, – Иля, ты имя перепутала.

– А при чем тут Цезарь? – начал потихоньку закипать Богдан.

– Истикис с ним дрался, – объяснила Илона.

– Астерикс, – хихикнув, поправила Рашидова.

– Я так и сказала, – заявила супруга спонсора спектакля.

– Нет, – решила повредничать Аида, – все слышали, как ты ляпнула «Истерики».

– Богдан, скажите ей, – захныкала Илона, – пусть перестанет. Какая на фиг разница, кого Цезарь убил? В нашей пьесе об этом все равно нет ни словечка.

Бузыкин поморщился.

– Умоляю вас, давайте займемся творчеством! Я пытаюсь объяснить Даше, что дерево...

– Некоторым необразованным, тупым бабам следует заглянуть хотя бы в какую-нибудь книгу, – зло сказала Рашидова. – Начать рекомендую с хрестоматии для второго класса.

– Аида! – воскликнула Алевтина Валерьевна. – Сделайте одолжение, принесите мне воды из комнаты отдыха. Что-то голова закружилась.

– Сами сходите, не барыня. Думаете, раз я секретарем работаю, можно мной командовать? – неожиданно схамила Аида. – И вообще, я больше в этом фарсе не участвую.

Бузыкин воздел руки к потолку.

– О, боги театра! Избавьте нас от скандалов. Аида, дорогая, у вас лучшая роль, много текста. Что не так?

Рашидова показала пальцем на Илону:

– Она богиня, а я ее служанка. Нет, только вслушайтесь: она богиня, а я ее служанка! Должна, значит, кланяться Илонке. Никогда! Надоело! Баста!

Присутствующие замерли. Повисла напряженная, настоящая мхатовская пауза. Первой ожила жена Морозова:

– На меня нападает, а сама глупости несет: «Я в фарсе не участвую». И при чем тут мясо? Мы же не кулинарное шоу делаем. У меня, между прочим, есть аттестат, я окончила одиннадцать классов и знаю, что фарс – это провернутая говядина. Что вы так смотрите? Алевтина Валерьевна, мне не в лом вам за водичкой сгонять. Какую хотите? С пузырьками или гладкую?

– Лучше газированную, – сдавленным голосом ответила Гарибальди.

Илона убежала.

– Для здоровья полезнее обычная вода, – попыталась направить беседу в мирное русло Татьяна, – от углекислоты страдает желудок.

– На данном этапе у меня пострадал мозг, – простонал Богдан, усаживаясь в кресло.

– Я вас ненавижу! – закричала Аида. – Всех! Знаю, что вы думаете, прямо на лбах у вас написано!

Рашидова развернулась и тоже исчезла за кулисами.

– О чем это она? – удивилась Гарибальди.

– ПМС, – брякнула Нина. – Не надо обращать внимания, с каждой случиться может.

– Ма-а, че такое ПМС? – тут же поинтересовался Дима.

– Неважно, – отмахнулась Парамонова.

– Сегодня среда, очень неудачный день, – завел Владимир. – Насколько помню, Аида родилась под знаком Овна, ей в этот день недели надо воздерживаться от активной деятельности, а в еде избегать говядины.

– Мясо яд, – объявила Таня, – человечество должно навсегда отказаться от поедания трупов.

– Пойду, успокою Рашидову, – пробормотала Гарибальди, вставая. – Несправедливо оставлять ее одну во взвинченном состоянии.

– Хочется надеяться на успех вашей миссии, – оживился Бузыкин.

– Люди должны думать о здоровом питании, – вещала стоматолог. – Природа щедро предлагает нам грибы, ягоды, орехи, семечки...

– Овощи, фрукты, – подхватила я. – А как насчет шоколада?

Татьяна повернулась ко мне:

– Продукты из какао-бобов – отравы. Сахар – смерть. Хотите перейти на правильную еду?

– Не уверена, – я трусливо дала задний ход.

Стоматолог сделала шаг в мою сторону.

– А зря. Думаю, вас мучают затяжные мигрени.

Глава 4

– Как вы догадались? – удивилась я.

Таня села в кресло.

– Ну, это совсем не трудно. Алевтине Валерьевне нужен томограф и другая навороченная аппаратура, чтобы определить, какие болезни есть у человека, а я по внешнему виду пациента вижу все его проблемы.

– Да ну! – всплеснула руками Нина. – Просто смотришь, и готово?

– Именно так, – подтвердила Федорова.

– Ты же дантист, – неожиданно напомнила молчавшая до сих пор Светлана Пещерина.

Татьяна повернулась к ней.

– Ну и что?

– Значит, тебя учили только зубы лечить, – пояснила модельер.

Федорова засмеялась.

– Профильная специализация начинается не на первом курсе, сначала все будущие врачи должны вызубрить анатомию-физиологию-фармакологию. Конечно, я не стану лечить людей, как терапевт или гастроэнтеролог, но имею общее медицинское образование. И у меня наметанный глаз. Простите, Даша, мне не стоило вслух говорить о вашей проблеме, я совершила чудовищную бестактность. Чтобы хоть как-то оправдаться, уточню: головную боль можно навсегда убрать, если придерживаться простой диеты. Я от души вас пожалела, ведь наверняка вы мучаетесь, принимаете горы лекарств и не подозреваете, что через полгода забудете о своей напасти, если...

– А у меня что? – перебила ее Нина.

Таня замялась.

– Ну... в общем... лучше я вам наедине объясню.

Парамонова рассмеялась.

– Боишься пальцем в небо попасть? Ничего ты по лицу читать не умеешь!

У Федоровой дернулась щека. А Владимир загудел:

– Глупость ужасная сырую морковь тоннами лопать.

– Разве я говорила о моркови? Она, кстати, не всем подходит, – сердито возразила Татьяна, – если у человека проблемы с печенью, наоборот, она может навредить. И морковный сок нельзя пить бесконтрольно. А ведь некоторые по литру, два, даже три за день глотают. Потом больница, капельница... Я всем своим пациентам объясняю, что сначала нужно сделать диагностику, а уж после нее правильно питаться и выстраивать здоровый образ жизни.

– Ты же стоматолог, – напомнила Светлана.

– От вредной еды первыми страдают зубы, – отрезала Таня. – И я давно отошла от стоматологии. Вы же все знаете, что у меня фитнес-клуб, но не обычный, где только тренажерный зал, а настоящий оазис здоровья, в котором вам подберут диету, восстановят душевное равновесие. Света, почему ты так странно себя ведешь? Разве ты не в курсе, что я давно не лечу зубы? Ведь приглашала тебя в свой центр, как и всех вилкинцев. У меня договор с концерном «Бинком», и его клиенты, то есть те, кто приобретал у фирмы недвижимость, имеют у меня большие скидки. Но ты отказалась принять мое предложение. А сейчас зачем-то утверждаешь, что я дантист.

Светлана нахмурилась.

– А я тебе сразу сказала, когда услышала песню про твой фитнес, особые условия и прочее: «Тебя учили на зубного врача, а не на диетолога». Вот поэтому в России люди и мрут, как мухи, – их лечат непрофессионалы. Я не доверяю официальной медицине. И другим не советую доверять. Надо обратиться к народному опыту, в нем истинное исцеление.

– А я хожу к Тане, и мне нравится, – зачирикала Илона, выходя на сцену со стаканом воды. – У нее там суперски! СПА шикарное, массажик, масочки, педикюрчик. Лежишь и вкусный травяной чаек

пьешь. Правда, Алевтина Валерьевна? Вы же тоже туда ходите, я видела вас у входа.

– Я занимаюсь в тренажерном зале, – кивнула Гарибальди. Она направилась к выходу, продолжая говорить на ходу. – Думаю, Таня права, надо следить за собой. Что же касается опыта народного... Я не против него, но тут надо быть осторожным.

– Каждый делает выбор сам, – фыркнула Таня. – Не хочет Света в фитнес ходить? Не надо, ей же хуже. У меня от клиентов отбоя нет, я не страдаю от отсутствия Пещериной. Это она должна переживать и помнить: любую болезнь можно предотвратить, если заниматься своим здоровьем. А если не будешь этого делать, тебе кирдык.

– Ерунда, – засмеялся Владимир, – что на роду написано, то и будет. Надо составить гороскоп, тогда станет ясно, чего ждать. Даша, вы в каком месяце появились на свет?

– В июне, – ответила я.

– Близнецы, – сказал Парамонов, – у них всегда проблемы с головой.

Нина захихикала.

– Я о мигрени, – уточнил астролог. – Еще у людей этого знака бывают слабые легкие, склонность к ожирению, истерия, жадность, психологическая замкнутость, угрюмость, зависть, эгоизм, неумение управлять собой, плохая обучаемость, полное отсутствие музыкального слуха, часто дислексия...

– Я не такая! – испуганно воскликнула Илона. – Ой, а куда делась Алевтина Валерьевна? Я воды ей принесла... Я тоже родилась в июне, но совсем не выпендриваюсь, чтобы привлечь к себе внимание, не хожу голая с табуреткой на голове.

– Простите, не понимаю, о чем вы говорите? – удивился Владимир.

– Вы же сказали про эгоизм, – пояснила Иля. – Перестаньте надо мной смеяться! Я в курсе: эгоист – это такой странный человек, который бегают по вечеринкам, завернувшись в рыболовную сеть, или ездит без брюк на велосипеде.

Повисла тишина.

– Эпатаж? – вскинула брови Светлана.

– Может, эксцентрик? – предложила свою версию Таня. – Фрик.

– Где же Гарибальди? – вновь задала вопрос Илона. – Только что была здесь.

– Пошла успокаивать Аиду, сейчас вернется, – объяснила я.

Парамонова подошла к Тане.

– Значит, перед тем, как консультироваться у тебя, нужно сбегать на томограф?

– Нинуша, Дима опять влез в ботинки, которые ты ему запретила носить, – Владимир попытался переключить внимание жены на другой объект.

Но ее оказалось трудно сбить с намеченного курса, она не отстала от Татьяны.

– Или я ошибаюсь?

– Правильно, – подтвердила Федорова.

– Советуешь обратиться к Алевтине Валерьевне? – уточнила Парамонова.

– Гарибальди доктор наук, профессор, одна из лучших специалистов по компьютерной диагностике, – спокойно объяснила Таня. – Попасть к ней большая удача, в особенности в наше время, когда вокруг полным-полно дилетантов и недоучек.

Нина засмеялась.

– Ясненько. Контора работает слаженно. Знаешь, Федорова, мир узок. Москва большая, но одновременно и маленькая. К тебе месяц назад обратилась Марина Зуйко, и ты сразу отправила ее к Гарибальди. Та ее по всем аппаратам погоняла, взяла обалденную сумму за исследование, а потом запела: «У вас крепкое здоровье, так, небольшие проблемы с кишечником, советую прислушаться к советам Татьяны Анатольевны, она лучшая в области здорового питания. А еще Федорова прекрасный диагност. Уверена, ее вердикт в отношении вашего состояния совпадает с моим». Дурочка Зуйко полетела к тебе, а ты ей с улыбочкой: «У вас крепкое здоровье, так,

небольшие проблемы с кишечником». Добуквенно диагноз Гарибальди озвучила! Теперь Маринка носится к тебе, как на работу, а каждый прием о-го-го сколько стоит. Зуйко моя подруга, я ей втолковать пыталась: «Перестань Федоровой сумками деньги таскать. Она, может, хорошо дырки в кlyках заштукатуривает, но в диетологии как коза в мясной гастрономии разбирается. С Алевтиной в паре работает, чтобы деньги с клиентов вдвоем качать». А дурочка мне в ответ: «Нет, Нинуша, она сразу проблему увидела, только на лицо мое взглянула и – хоп, готово! Уникальная женщина!»

Татьяна вскинула подбородок.

– Это правда, я профессионал высокого ранга, чего нельзя сказать о тебе. Ко мне, значит, ходит твоя подружка? Как ты сказала: «Москва большая, но маленькая»? Справедливое замечание. Как-то к тебе за консультацией обратилась моя пациентка Лена Бодрова. Помнишь такую?

Нина прищурилась.

– Помню. Патологическая ревность.

– И что ты ей посоветовала? – засмеялась Татьяна. – Расскажи всем про нижнее белье.

– Очень простой, но действенный прием, – пожала плечами Парамонова. – Перед тем, как муж уходит из дома, надо ему сказать: «Дорогой, утром я дала тебе особые трусы, они пропитаны раствором, улавливающим чужие женские гормоны, на мои состав не реагирует. Если ты сегодня сбегаешь от меня налево, то я вечером при стирке увижу, как вода миглом станет ярко-синей».

– Вот, слышали? – торжествующе воскликнула Таня. – Хорош психолог!

– Прикольно, – захихикала Илона.

– Зачем предупреждать о коварном исподнем? – удивилась Светлана. – Пусть муж ничего не подозревает. Вот когда вода цвет поменяет, тогда и надо сообщить ему правду.

Нина скрестила руки на груди.

– Такого прибабаса не существует, пока не придумали подобных трусиков. И я объяснила это пациентке.

– В чем тогда прикол? – не понял Владимир.

Парамонова улыбнулась.

– Женщина должна внимательно наблюдать за реакцией мужа на ее слова. Если тот, стоя уже в пальто, устроит скандал и помчится переодеваться, или, придя домой, бросится в ванную и сам затеет постирушку, то дело ясное. А если просто покрутит пальцем у виска и спокойно уйдет, а вечером, швырнув бельишко в бачок, съехидничает: «Давай, стирай», то повода для беспокойства нет.

Илона захлопала в ладоши.

– Суперски!

Таня бесцеремонно указала на нее пальцем.

– Вот на таких Нина и наживается. Я все думала, откуда у Парамоновых деньги на дом в нашем поселке взялись? Владимир горе-астролог, сомневаюсь, что к нему клиенты косяком тянутся, Нина ерундой занимается... А потом сообразила: подобных Илоне легковверных глупышек тьма. Дурит им голову Парамонова, а люди ей платят и других идиоток к лже-психологу тащат.

– Дорогуша, – нежно пропела Нина, – вынуждена признать, хоть и не рада такому открытию, но мы с тобой одинаково мыслим. Я тоже думала, откуда у женщины, которая, не имея специального образования и ума, сажает своих несчастных пациентов на сырые семечки, миллионы на коттедж в Подмосковье, да не где-нибудь, а в престижном Вилкине. Может, у нее любовник богатый? Но нет у Тани мужика, чем ее злость и объясняется. У Гарибальди с Федоровой тандем. Татьяна больных отправляет к Алевтине, та человека на томографе повертит, все слабые места увидит и советует ему к Федоровой обратиться. Пока клиент к диетологу несется, профессор звонит ей и полную картину состояния его здоровья выкладывает. Вот откуда волшебный дар Татьяны Анатольевны ставить диагноз с одного взгляда, ей даже смотреть на вас не надо. Алевтина, не теряясь, запихивает клиента во все свои устройства и получает

хорошие деньги. Это дорогое удовольствие-то – воспользоваться аппаратом, который твои клетки насквозь просветит. А Таня обретает восторженного фаната, который, будучи от ее пронизательности в экстазе, у нее любую гадость купит. Говорю же, симбиоз у них! Вот почему Татьяна ничего про мои недуги сейчас не сказала. С Дашей она угадала, но тут и я могла бы крутым диагностом выступить. Васильева сегодня шурилась, вздыхала, виски терла, воду пила, затем из блистера пилюли выщелкнула, а упаковка лекарства большая, на ней крупно написано «Migrenstop». Но со мной будет труднее. Федорова, демонстрируй свои способности! Давай, начинай! Чего молчишь? Сказать нечего?

Глава 5

Татьяна резко выпрямилась.

– Ну, ты сама напросилась! У тебя камни в желчном пузыре, незалеченная язва желудка и постоянные запоры. От этого букета вспышки злобности, которые невозможно подавить. Ярость выливается на любого человека потоком, что очень мешает тебе в жизни, друзей у тебя нет. Думаю, проблемы с желудочно-кишечным трактом стартовали в юности, а усугубились после тридцати, когда ты, поняв, что зачать ребенка не удастся, Владимир-то бесплоден...

– Эй, эй! – не дал ей договорить астролог. – Про язву у жены и прочее правда. А про мою импотенцию наглая ложь.

– Импотенция и бесплодие разные проблемы, – парировала Федорова. – Нина догадалась тайком анализ твоей спермы сделать. А до этого себя до нервного срыва довела, по врачам бегала, кучу гормональных таблеток съела, чем окончательно желудок угробила.

– Стоп! – взвизгнул Владимир. – У нас есть сын! Откуда он тогда взялся?

– Давайте начнем репетицию, – пропищала Светлана, – а то приз не получим.

Слабый голос Пещериной, пытавшейся загасить разгорающийся пожар, ссорившиеся не услышали. Таня просто отмахнулась от модельера, как от надоедливой мухи.

– Хороший вопрос. Думаю, задать его надо вашей жене. Нина сейчас охотно во всеуслышание расскажет, как она решила проблему деторождения. И непременно составьте собственный гороскоп, посмотрите, суждено ли вам было стать отцом. Ох, чуть не забыла! Владимир, еще ваша супруга находится в первой группе риска по онкологии.

– Почему? – попятился Пармонов.

Татьяна начала загибать пальцы:

– Ежедневное посещение солярия – раз. Значит, увеличивается возможность меланомы. Бесконечное осветление волос, по мнению ряда врачей, может спровоцировать рак мозга – два. Силикон, бездумно введенный в губы, скулы и подбородок, губительно действует на кровь – три. Удаление ради тонкой талии двух ребер здорово навредило позвоночнику – четыре.

– Нинуша хочет стать красивой, – бросился защищать жену Парамонов. – Я ей постоянно говорю: милая, я люблю тебя такой, какая ты есть. Но у женщин голова по-иному, чем у мужчин, устроена, отсюда и пластические операции. Все ее старания из-за любви ко мне.

Федорова рассмеялась.

– Владимир, снимите розовые очки. Я уверена, что у вас проблема с потенцией, а Нина страстная женщина, она нуждается в молодом выносливом секс-партнере. Понятно?

В зале опять возникла мхатовская пауза.

– А вот и мы. Аида будет продолжать репетицию, – радостно заявила Гарибальди. Но осеклась: – Что случилось?

– Аферистка! – выкрикнула Парамонова. И всхлипнула: – Аферистка.

– Нина умеет играть на арфе? – удивилась Илона. – Вот круто! Я буду выходить на сцену под ее музыку. Алевтина Валерьевна, вы знали про арфу?

– Дура! – завизжала Парамонова. – Олигофренка! Из-за таких, как ты...

Она задохнулась, оглянулась по сторонам, схватила пластиковую скамеечку, на которую должна была встать я, и швырнула ее в Морозову.

Поняв, что лавка несется прямо на меня, я, проявив несвойственную мне прыть, отскочила вправо и наступила на ногу Татьяне. А скамеечка, описав дугу, приземлилась не на пол, а ударила Илону по коленям. Та охнула, почему-то схватилась за

голову, медленно осела и распласталась на плохо покрашенных досках сцены.

– Врача! – закричал Владимир. – Скорей!

Татьяна и Алевтина Валерьевна кинулись к лежащей неподвижно Илоне. Гарибальди приложила два пальца к ее шее, взглянула на Таню, которая опустилась около Морозовой на колени, и покачала головой.

Федорова медленно встала и отошла к стене.

– Почему вы бездействуете? – закричала Пещерина. – Сделайте Иле искусственное дыхание, плесните ей в лицо воды, вон бутылка на столике. Вы же врачи!

– Ну, отдохнули? – поинтересовался Богдан, появляясь из левой кулисы. – Начинаем? Господи, что с Илоной? Упала? Ногу сломала? Григорий Константинович перестанет нас финансировать, если его жена не сможет участвовать в спектакле.

– Она умерла, – прошептала Таня.

– Кто? – попятился Бузыкин.

Гарибальди выпрямилась.

– Мгновенная смерть. Вероятно, оторвался тромб.

– Господи... – выдохнул Парамонов. И повернулся к супруге: – Нина, ты убила Морозову.

– Вау, крутяк! – воскликнул из-за кулисы Дима. – Мамахен в тюрьму закатают. Ваще чума!

– Вы шутите? – с надеждой в голосе спросил Богдан. – Решили меня разыграть, да? Илона, вставай, ты неестественно лежишь. Не верю. Мертвые иначе выглядят.

– А-а-а! – закричала Нина и помчалась к двери, ведущей в холл клуба.

Владимир бросился за женой.

– О, боже, – прошептал режиссер и начал креститься.

– Кто позвонит Григорию Константиновичу? – пролепетала Пещерина.

– Богдан, – живо решила за всех Алевтина Валерьевна.

– Почему я? – испугался Бузыкин.
– Ты руководитель коллектива, – пояснила Гарибальди.
– Нет, нет, нет, – затряс головой он. – Я не могу, не умею, пусть...
э... э... вы... или Таня... врачи привыкли... часто людям о смерти
родственников сообщают...
– Я стоматолог, у меня своего кладбища нет, – возразила
Федорова. – Гарибальди диагност, никого не лечит, она тоже про
экзитус леталис^[5] не сообщает. Придется вам звонить олигарху.

* * *

– Как тебе роль дерева? – спросил Игорь, когда я в
сопровождении весело прыгающих собак вошла в столовую своего
дома. – Когда премьеры?
– Спектакль отменили, – ответила я, открывая банку, где хранится
печенье для псов.
– Почему? – удивился сын Зои Игнатьевны. – Денег на постановку
не хватает?
– Умерла Илона, исполнительница роли богини, – вздохнула я. –
Члены коллектива решили отказаться от участия в конкурсе.
– Ну и ну, – покачал головой Игорь. – Не рассказывай маме о
происшествии, она разнервничается.
Я молча начала раздавать мопсам и Афине бисквиты. Ворон
Гектор сел на столешницу и принялся орудовать клювом в банке с
собачьим лакомством.
– Сделай одолжение, – попросила я птицу, – отойди, тебе нельзя
это есть. Хочешь сыру?
Мопсы задрали морды, в их глазах застыл немой вопрос. Сыр?
Гектора сейчас угостят «Эдамом»? А мы? А нас?
Я сделала шаг к холодильнику. Афина начала подталкивать меня в
бок головой. Киса, черная мопсиха, упала на спину и тихо застонала,

ее бежевая подруга Роза села и протянула мне лапу. Желание получить обожаемое лакомство достигло у стаи наивысшей точки.

Огромный камень, лежавший у меня на сердце, неожиданно превратился в кусок льда и начал таять. На мой взгляд, людям, принимающим постоянно антидепрессанты, надо завести дома собак, и через пару месяцев таблетки не понадобятся. Четверолапые работают лучше, чем успокаивающие пилюли и психотерапевты. Маленькая деталь – своих псинок надо любить от всей души.

– Я решил поднять новый бизнес! – вдруг объявил Игорь.

Я молча достала из холодильника завернутый в фольгу кусок сыра.

Игорь, любимый сын Зои Игнатьевны, отчаянный прожектор. Мне не хочется перечислять его многочисленные «коммерческие проекты»^[6], скажу лишь, что он зря тратит немалые деньги своей матери, все его затеи на редкость глупы. Из последних вспоминаю идею сделать из енотов Диззи и Лиззи живые стиральные машины. Правда, потом Игорек передумал, собрался выступать с дрессированными зверушками на вечеринках. И где теперь Диззи и Лиззи? Слава богу, полоскуны очень понравились одной весьма богатой даме, и та выкупила их у горе-дрессировщика. Сейчас Лиззи и Диззи счастливо живут в Швейцарии, их хозяйка регулярно сбрасывает фото любимцев Игорю на емейл. Ну и что за гениальная идея у нашего бизнесмена на сей раз?

– Знаешь, сколько в стране пропадает цветного металла? – ажитировался тот.

– Нет, – буркнула я, разворачивая сыр, – понятия не имею.

– На миллиарды рублей! – воскликнул Гарик.

Я сделала вид, что поглощена нарезкой «Эдама». Так, значит, теперь Игорек решил заработать не миллионы, а миллиарды. Жаль Зою Игнатьевну, опять ей придется потрошить свой банковский счет. Игорь почти ровесник моего жениха, хотя приходится ему дядей, но по менталитету он детсадовец.

– В земле закопано огромное количество проводов, труб и всякого разного, давно неиспользуемого, забытого, – частил коммерсант. – Если выкопать все это и сдать... Оцениваешь перспективу?

– Гениально! – саркастически воскликнула я. – Дело за малым – узнать, где находится огородик с этими самыми проводами, трубами и прочим.

Игорь подпрыгнул.

– Везде! Думаю, даже у тебя на участке.

– Ну уж нет, копать у своего дома ямы не позволю, – решительно возразила я. – Развратишь землю, ничего не найдешь, а нам потом порядок наводить.

– Мне поможет Мафи! – торжественно заявил Игорь.

Я отложила нож.

– Ты решил связаться с мафией? Надеюсь, речь идет о настольной игре, а не о парнях в шляпах и длинных плащах. Члены клана Корлеоне в Ложкине не нужны.

– Не мафия, а Мафи, – уточнил Игорь. – Она на три метра под землей чует. Сейчас познакомитесь, только я дверь своей комнаты открою.

Гарик исчез в коридоре.

Мне стало тревожно.

– Погоди, сначала расскажи...

Остаток фразы застрял в горле. В кухню ворвалось существо весьма странного вида. Представьте тощую сосиску метровой длины, которая имеет четыре смахивающие на ноги кузнечика лапы, добавьте чуть вытянутую морду с огромными печальными глазами, уши, словно паруса немаленькой яхты, задорно виляющий в разные стороны загнутый, как у мопсов, хвост, и поймете мою оторопь.

– Эт-то кто? – пробормотала я.

«Сосиска» залаяла неожиданно густым басом, одним прыжком преодолела расстояние от двери до столика, на котором я резала «Эдам», взвилась вверх, как на пружинах, схватила кусок сыра,

спрыгнула на пол и унеслась со скоростью тайфуна, опрокинув по дороге Розу и наступив на лежащую на полу Кису. Афина завывала и бросилась за воришкой, мопсихи, рыдая от горя, поспешили следом. Гектор подлетел к Игорю, сел ему на плечо, клюнул в голову и коротко сказал:

– ...!

Глава 6

– Птица умеет разговаривать? – восхитился Игорь. – Кто научил ее ругаться?

Я еле справилась с головокружением.

– Гектор вóрон. Слова он произносит редко, а уж где набрался выражансов, понятия не имею, но...

Окончание фразы застряло в горле. Не стоит говорить, что я была солидарна с умной птицей, Гектор подобрал верный эпитет для воришки.

– Мафи пагль, – пустился в объяснения Гарик, – смесь собаки охотничьей породы – бигля – и мопса.

– Похоже, в твоего пагля недоложили мопса, – вздохнула я, убирая доску. – Где ты взял это чудовище?

– Она просто очень молодая, – обиделся Игорь, – энергичная.

– И как Мафи будет искать цветные металлы? – спросила я.

– Пагли обладают уникальным нюхом и крепкими лапами, они разрывают землю в месте нахождения металла, остается лишь достать клад, – объяснил Игорек. – За день можно разбогатеть на пару сотен тысяч рублей.

– В зоомагазине собачку купил? – продолжила я интервью.

– Не поверишь, как мне повезло! – воскликнул он. – Ехал в троллейбусе, случайно соседу на ногу наступил. Мы с парнем разговорились, я ему про Лиззи с Диззи рассказал, а он предложил: «Хочешь, продам тебе по дешевке уникального пса? Он стоит десять кусков баксов, тебе за один отдам. Натаскан на охоту за цветными металлами. Я Мафи для себя готовил, но улетаю в Германию, мне там работу предложили. Не упusti свой шанс разбогатеть».

– И ты не упустил, – подвела я итог.

– Разве я похож на дурака? Такое предложение не каждый день услышишь, – тарахтел погремушкой Гарик. – Кстати, я приобрел собаку с большой выгодой, заплатил десятую часть от истинной цены.

Я уставилась на Игоря. Сказать ему честно: «Тебя обманули»? Пассажир из троллейбуса просто решил избавиться от шептунной собаки. Очевидно, у парня есть зачатки совести, выгнать пса на улицу он не мог, а тут услышал рассказ Гарика про енотов и живо скумекал: на такого идиота он более никогда в жизни не наткнется – и, опля, решил проблему, да еще и содрал с «бизнесмена» хорошую сумму. Вернее, конечно, долларов лишилась Зоя Игнатьевна, не способная ни в чем отказать своему дорогому мальчику!

Из гостиной послышался грохот, потом грозное рычание. Позабыв про Игоря, я побежала на звук и увидела дивную картину. На полу валяется бронзовая скульптура, ранее стоявшая в углу на небольшой консоли, «сосиска» треплет плед, стянутый с дивана, на другом конце его мотается мопсика Роза, не желающая отдавать Мафи покрывало. И это она издает рычание. Киса и Афина тихо воют, а Гектор ходит по каминной полке и приговаривает:

– ...! ...! ...!

– А ну прекратите немедленно! – рассердилась я.

Мафи замерла. Потом подскочила ко мне, подпрыгнула, ухитрилась лизнуть прямо в нос, села, замела по полу хвостом, слегка опустила уши, чуть выдвинула нижнюю челюсть и... улыбнулась, показав ровные, белые, на зависть всем, крепкие зубы.

Я помимо воли рассмеялась.

– Экая у нас появилась пройда и подлиза!

Охотница за цветными металлами улеглась, сложила брови «домиком» и тихо заскулила.

Я погладила собачку по голове.

– Ты умна не по годам. Можешь больше не демонстрировать раскаяние, я уже не сержусь. Но больше не хулигань, пожалуйста.

Мафи взвилась в воздух, запечатлела на моих губах сочный поцелуй, плюхнулась на пол, ухватила плед и потащила его в коридор. Роза вцепилась в противоположный край, к ней присоединилась Киса, и вся троица исчезла за дверью.

Я вытерла губы ладонью. Интересно, что в Мафи от мопса? Скорей уж, она похожа на обезьянку.

Резкий звонок домашнего телефона заставил меня пойти в столовую.

– Дарья? Здравствуйте, вас беспокоит Григорий Константинович Морозов, – услышала я мужской голос. – Вы не откажетесь встретиться со мной завтра в районе одиннадцати-полудня? Хочу узнать, что случилось сегодня в клубе.

В первый момент у меня возникло желание ответить: «Вы ошиблись, я домработница Анфиса. Хозяйка только что улетела в Париж, вернется через десять лет». Но я вовремя удержалась.

– Хорошо. Где будем беседовать?

– Что, если у меня? – предложил Григорий. – Вас не затруднит подъехать в Вилкино?

– Это недалеко от моего дома, – согласилась я.

* * *

Утром я проснулась оттого, что на лицо с размаху плюхнулась мокрая холодная лягушка. Я непроизвольно дернулась, квакушка спрыгнула. Я открыла глаза и обнаружила на одеяле свою изрядно обгрызенную розовую мочалку.

– Мафи! – вырвался из горла крик.

Послышался бойкий топот, пагль вихрем вспрыгнул на кровать, пару раз перекувырнулся, пробежал по тумбочке, уронил бутылку с минералкой и умчался прочь.

Я надела халат, спустилась на кухню, выбросила в помойку останки мочалки и услышала из столовой сердитый голос Анфисы:

– Вот сейчас веником по наглой морде заработаешь!

Пошла туда и увидела милую картину: Мафи на задних лапах танцевала перед домработницей. Суровое выражение исчезло с

лица Фисы, его сменила улыбка. Анфиса присела. Собака обхватила ее передними лапами за шею и тихо заскулила.

– Ступай уж, – проворковала Анфиса.

Мафи подпрыгнула и улетела в холл. Я схватила со стола бутылочку йогурта и быстро ее опустошила.

– Видали егозу? – засмеялась Фиса. – Отняла у меня швабру, а когда я ее ругать начала, половецкие пляски исполнила и обниматься полезла. Ой, зачем вы йогурт выпили? Я его выбросить хотела, он просроченный. А ну как живот заболит?

– Ничего со мной не случится, – отмахнулась я и пошла одеваться.

* * *

Симпатичная горничная в белом переднике и кружевной наколке провела меня в кабинет хозяина. Наш путь лежал через просторную библиотеку, забитую большим количеством довольно потрепанных книг. Похоже, живущие в этом доме люди увлекаются чтением. Что меня немало удивило.

– Значит, Нина швырнула скамеечку? – уточнил Морозов, когда я закончила рассказ о произошедшем на репетиции.

– Верно, – подтвердила я. – Легкую, пластмассовую, такая никому не может нанести вреда. И она попала вашей жене в колено. Не в голову, не в лицо.

– Парамонова терпеть не могла мою жену, – поморщился бизнесмен. – Илона жаловалась, что она постоянно ее шпыняет.

– У меня создалось впечатление, что Нина не простой человек, – осторожно сказала я. – Она из-за чего-то нервничает и поэтому срывается на окружающих. Вчера все поругались, причем скандал разожгла именно Парамонова, начав буквально клеветать Татьяну Федоровой досталось по полной программе. Илона появилась уже в разгар ссоры. Но я абсолютно уверена, что Нина не хотела

причинить ей вреда, она просто пошла вразнос. А делали ли... э... ну... в общем...

Бизнесмен правильно понял мой недосказанный вопрос.

– Да, вскрытие было произведено. Я настоял, чтобы патологоанатом прямо ночью начал работу. У покойной обнаружилась аневризма головного мозга. Хорошо хоть бедняжка не поняла, что уходит из жизни. Это несчастный случай. Скамейка стукнула ее по коленке, супруга, наверное, сделала резкое движение, больной сосуд лопнул, последовала мгновенная смерть. Прозектор объяснил, что это могло произойти в любой момент – от кашля, чихания, повышения голоса, в самолете во время взлета или посадки... Я побеспокоил вас, потому что хотел услышать свидетельство постороннего человека. Остальные «актеры» живут в Вилкине и могут быть необъективны.

– Вы не знали о ее болезни? – спросила я. – Илона никогда детально не обследовалась?

Григорий Константинович отвернулся к окну.

– Ей летом исполнилось девятнадцать лет. Я и помыслить не мог, что у такой юной женщины есть проблемы по части здоровья. Жена всегда была веселой, энергичной, на головную боль не жаловалась. Знаете, она мечтала стать актрисой. Очень наивно говорила: «Гришенька, я снимусь в кино, прославлюсь, получу премию, мы с тобой пойдем по красной дорожке, а вокруг журналисты, фанаты. Нас будут фотографировать, просить у меня автографы. Какое мне надеть платье на церемонию?»

Он открыл резную коробку, стоящую на столе, вынул сигарету, но не закурил, а стал крошить табак.

– Я понимал, что таланта у нее нет, внушал ей: «Надо поступать в институт, лучше тебе учиться на журналистку». Кстати, патологоанатом объяснил: «К сожалению, вашей жене операцию нельзя было сделать – сосуд так расположен, что к нему практически нет доступа. Она была обречена».

Морозов махнул рукой.

Дверь кабинета приоткрылась, появилась горничная.

– Простите за беспокойство, Григорий Константинович, там пришли люди из похоронного бюро.

Я быстро встала.

– Если понадобится, звоните в любое время.

– Спасибо, – кивнул Морозов. – Извините, не пойду вас провожать.

Мы с домработницей вышли в коридор, и тут у меня в животе стихийно началась революция. Похоже, йогурт, выпитый чуть более часа назад, на самом деле оказался несвежим.

– Простите, где у вас туалет для гостей? – обратилась я к девушке.

– На первом этаже, – любезно ответила та. – Пойдемте, покажу.

Дом Морозова планировал архитектор, любящий коридоры. Мы спустились вниз и пошагали по бесконечным извилистым галереям и очутились перед большой двустворчатой дверью, украшенной резными львиными головами. Я решила, что наконец-то оказалась у сортира, и обрадовалась. Ан нет! Сопровождающая девица с явным усилием распахнула дверь, мы оказались в прихожей, по диагонали пересекли ее и уткнулись в такие же массивные ворота с резьбой. Девушка с трудом открыла их, и я мысленно воскликнула: «Опять коридор! Не дотерплю до сортира!»

Йогурт в моем животе вел себя отвратительно. Если вначале он просто устроил танцы, то сейчас решил повеселиться по полной программе и принялся зажигать петарды. А горничная все шла и шла. Когда она наконец-то остановилась около створки, украшенной изображением писающего мальчика, я с такой силой рванула ручку, что едва не оторвала ее. Никогда не думала, что вид унитаза может привести меня в состояние эйфории. Боже, добралась! Больше никогда не стану пить йогурт по утрам. И по вечерам тоже. Все, это не мой продукт. Хорошо, что я нахожусь в доме Морозова. А если вот так же приспичит в дороге, в многокилометровом заторе на МКАД, что тогда? Между прочим, почему никто не додумался запустить по кольцевой магистрали передвижные туалеты? Хотя они

ведь тоже застрянут в пробке... Погодите, можно же использовать вертолеты!

Перед глазами мигом развернулась картина. Вот я выхожу из своей «букашки», говоря в мобильный телефон: «Туалет на сорок четвертый километр». И тут же прилетает вертолет, синяя кабинка начинает опускаться на тросах... Но пилот промахивается, сортир шлепается на крышу моей малолитражки, переворачивается и...

Я захихикала. Ни секунды не сомневаюсь, что со мной произойдет именно такой казус.

Минут через пять, когда я уже мыла руки, мысли потекли в другом направлении.

Морозов совсем не похож на убитого горем мужа. Он разговаривал со мной спокойно, не нервничал, был деловит. И вот еще странность: Григорий Константинович ни разу не назвал умершую Илону по имени, во время беседы произносил «жена», «супруга». Так поступают люди, которые психологически дистанцируются от человека. Может, у Морозовых в браке все было совсем не так лучезарно, как казалось со стороны? Ну, да, у супругов большая разница в возрасте, Илона не отличалась особым умом...

Послышался тихий стук в дверь, потом раздался голос горничной:

– Простите, меня срочно вызывают. Сами найдете дорогу к выходу?

– Конечно, – ответила я.

Глава 7

Свернув в очередной коридор и обнаружив, что вновь очутилась у двери с изображением писающего мальчика, я растерялась. Похоже, заблудилась. Ну и что делать? Может, вылезти в окно? Но их тут нет. Ладно, попробую еще раз.

Я пошла прямо, добралась до перекрестка галерей и замерла. Вроде поворачивала тут пять минут назад налево, значит, сейчас надо направо... Отлично, стены здесь уже не зеленые, а бежевые. А вот и двустворчатая дверь. Я притормозила, полюбовалась на искусно вырезанных сфинксов, толкнула дубовую створку, вдруг увидела на стене красную кнопку и удивилась. Вроде домработница просто открывала дверь, хотя и с большим трудом. Но тогда я очень хотела в туалет, думала лишь о том, как добежать до унитаза, и могла не заметить, что она нажимала на кнопку. Ну-ка, попробую надавить...

Раздался тихий щелчок, я обрадовалась, схватилась за ручку, резко толкнула дверь и юркнула в приоткрывшуюся щель. Тяжелые врата захлопнулись, едва не прищемив мне пятки. Я неожиданно очутилась в полутьме, испугалась, хотела выйти назад в коридор, вот только дверь оказалась запертой.

Я начала шарить по стене, но никаких кнопок не обнаружила, зато глаза привыкли к сумраку, и мне стало понятно, что в комнате есть источники света, правда, тусклые и мерцающие. А еще я с запозданием вспомнила: на створке, ведущей в прихожую, были вырезаны львы, а не сфинксы, мне не стоило входить в это помещение. Но я уже сюда забрела, значит, надо осмотреться и сообразить, как отсюда выбираться.

И ведь сто раз говорила себе: дорогая, всегда держи в кармане мобильный. Ан нет, вечно брошу где-нибудь телефон, а потом рву на голове волосы. Хотя на этот раз я намеренно оставила трубку в машине, знала – предстоит тяжелый разговор с Морозовым,

неудобно отвлекаться на звонки. Нет бы мне поразмыслить еще немного и скумекать, что звук-то у мобильного можно выключить. В общем, Даша, ты балда!

Я сделала пару шагов к центру зала и опешила. Куда я попала? Стены и потолок затянуты черным бархатом, из того же материала и плотные гардины. Тут и там висят фонари, в которых мерцают десятиваттные лампочки, стилизованные под свечи. На полу толстый ковер, посередине установлена колонна, окруженная стеклянными подсвеченными витринами. Такие можно увидеть в музеях. Я почему-то на цыпочках подкралась к экспозиции и очутилась прямо напротив большой фотографии смеющейся круглощекой блондинки. В первую секунду мне показалось, что это снимок Илоны, но я быстро сообразила: нет, это не она, а похожая на нее девушка.

Под портретом незнакомки, висевшим на отделанной темным деревом стене, белела табличка. Я прищурилась и прочитала: «Лариса Морозова. 23 августа». Потом взгляд упал на какие-то бумаги, лежащие под стеклом. Свидетельство о браке, несколько фотографий, запечатлевших эту девушку вместе с Григорием Константиновичем. На красной бархатной подушечке сверкают два кольца: одно с крупным бриллиантом, второе простое, обручальное. А это что? Я вздрогнула. На последнем снимке гроб, а в нем лежит кто-то, укутанный в кружева...

Не знаю, сколько времени прошло, пока я, бродя по кругу, изучала содержимое стеклянных витрин и наконец поняла, что нахожусь в мемориальном зале, посвященном четырем умершим женам Григория Константиновича – Ларисе, Валерии, Ирине и Наталье. С тремя из них Морозов прожил чуть больше года, с Валерией всего семь месяцев. Первой супругой была Лариса, в девичестве Козлова, она пошла в загс двадцатишестилетней. Вторая, Валерия, оказалась моложе предшественницы. Третья, Ирина, ровесница Ларисы, а Наталья одноклассница Валерии.

Меня охватил озноб, следом пришел страх. Сколько спутниц жизни может похоронить один мужчина? Я хорошо знаю, что

серийные маньяки, как правило, собирают трофеи – снимают со своих жертв украшения, отрезают пряди волос, прихватывают что-то из одежды, прячут добычу в укромном месте, а потом перебирают сувениры. А вот Григорий Константинович, очень богатый человек, оборудовал целый зал для своих «игрушек».

Почему я решила, что Морозов психопат, лишаящий жизни своих жен? А что еще можно подумать, глядя на сей пантеон?

Лариса, прожив с супругом четырнадцать месяцев, скончалась двадцать третьего августа, а пятнадцатого декабря того же года вдовец оформил брак с Валерией Охлопковой, которая оказалась в могиле в июле следующего. Думаете, Григорий Константинович, шокированный безвременной кончиной двух жен, погрузился в горе? Как бы не так! Морозов снова поспешил в загс и осенью, в ноябре, стал мужем Ирины Грушиной. Та упокоилась аккурат под следующий Новый год, тридцатого декабря. Не знаю, наряжал ли Григорий на тот праздник елку, но скорбел он недолго, весной в его доме появилась новая хозяйка, Наталья Брускова. Эта продержалась в статусе госпожи Морозовой дольше своих предшественниц – фату надела в апреле, а умерла спустя пятнадцать месяцев. И все девушки были очень похожи: голубоглазые блондинки, как Илона. Кроме одинакового цвета волос и глаз, у них были чуть вздернутые носики, пухлые губы и у всех родинки на щеке у левого уха.

Вдруг в кладбищенской тишине зала послышалось шуршание. Я обернулась, увидела, как между дверью и стеной появляется тонкая полоска света, поняла, что сейчас кто-то войдет сюда, и в ужасе бросилась за одну из портьер. Обнаружила, что за ней вовсе не окно, а глухая стена, и тут же услышала сердитый бас Григория Константиновича:

- Почему дверь не заперта? Я нажал на кнопку, и она отворилась!
- Прости, – ответил приятный женский голос, – наверное, я пылесосила мемориал и забыла его закрыть.
- Надо установить на двери кодовый замок, который сам защелкивается, – пробурчал Морозов.

Я очень осторожно, одним пальцем, отогнула край шторы и увидела хозяина дома, около него стояла стройная, одетая в элегантное светлое платье женщина лет сорока пяти.

– Это только возбудит у прислуги любопытство, – возразила она. – Нигде в доме нет таких замков, а тут есть. Горничные во что бы то ни стало попытаются сюда заглянуть. А так им объяснили: здесь чулан, забитый чепухой. И ни у кого никакого интереса не возникло.

– Ты, как всегда, права, Марго, – вздохнул Морозов. – Она ушла. Понимаешь, ушла!

– Не она, а Илона, – поправила женщина. – Как только назовешь имя, сразу станет легче. Ну, попробуй...

– Илона, Илона, Илона, – забормотал Григорий. – Почему? Почему? Почему так получилось? Она ушла.

– Не она, а Илона, – терпеливо повторила Марго. – И зачем ты спрашиваешь? Сам же прекрасно знаешь. Извини, Гриша, но Илона была тебе не пара. Вспомни, как она себя вела.

– Очень глупо! – с неожиданным раздражением воскликнул Морозов. – Я опять ошибся, да?

– Конечно, – сказала его собеседница. – Илона была не той, кто тебе нужен. И все прочие тоже. Твоя женщина уже рядом, ты ее видел, скоро она вернется.

– Да, – повеселел Григорий Константинович. – Ты снова права. Ненужное опадает, как осенняя листва. Витрину надо сделать на левой стене. На колонне места нет.

– А на какой высоте? – деловито уточнила Марго.

– В сантиметрах семидесяти пяти или восьмидесяти от пола, – распорядился вдовец. – Фото повесим вот тут. Рамка, как у всех.

Я слушала, как эта странная пара мирно обсуждает очередной экспонат, и покрывалась холодным потом. Господи, сделай так, чтобы желудок, в котором опять начался бунт, не заурчал на весь зал... Когда Морозов и Марго, наконец, уйдут?

Досконально обговорив все мельчайшие детали, они двинулись к выходу. Я услышала хлопок двери, и сразу в замке заворочался

ключ.

Подождав для верности минут пять, я на подгибающихся ногах вышла из укрытия и только теперь обрадовалась. Меня не обнаружили! Надо бежать отсюда как можно быстрее. Я схватилась за вычурную ручку, потянула за нее и отпустила. Только сейчас до меня дошло: Марго исправил ошибку – тщательно заперла дверь.

Меня охватило отчаяние. Но я строго сказала себе: «Спокойно. Безвыходных ситуаций не бывает, всегда есть минимум два варианта решения проблемы. Не факт, что они мне понравятся, но придется выбирать из того, что есть. Вспомним девиз американских морских котиков: «Легкий день был вчера» – и, не хныча, оглядимся по сторонам. Что видим? Гардины. А раз есть шторы, должны быть и окна. Правда, за одной из них стена, но, вероятно, за другими что-то другое».

Я стала отдергивать портьеры. Уже за второй обнаружился обычный стеклопакет, к счастью, не зарешеченный. Бросив взгляд в него, поняла, что передо мной глухая часть двора с сараем, открыла окно, вылезла наружу, прикрыла раму и помчалась к парковочной площадке.

Было тепло, но, несмотря на джинсы и тонкий пуловер, мне почему-то стало очень холодно. Установив личный рекорд по скорости бега, я юркнула в свою малолитражку, отъехала от дома Морозова, добралась до центральной площади Вилкина, припарковалась у супермаркета и наконец-то перевела дух.

Глава 8

Я не первый год вожу машину, но до сих пор не научилась справляться с волнением, выезжая на запруженную машинами улицу. Еще я теряюсь в незнакомом месте и не знаю, куда ехать. Обычно, когда мне предстоит отправиться туда, где я ни разу не бывала, я звоню своему приятелю Александру Гутрову и ною в трубку:

– Шура, объясни, как рулить...

Тяжело вздыхая, он начинает составлять маршрут. Кстати, он удивительным образом знает, какие светофоры встретятся на моем пути, где нужно повернуть направо, а где налево. Одним словом, Александр для меня – безотказный навигатор. Но сейчас и он мне не поможет. Потому что дорогу-то я прекрасно знаю, а вот двигаться не могу из-за трясущихся рук и ног. В таком состоянии лучше не выезжать на трассу. Надо успокоиться. Схожу-ка я в магазинчик, куплю шоколадку...

Небольшой с виду супермаркет внутри оказался неожиданно просторным. Я отправилась бродить между стеллажами, размышляя, что лучше купить, печенье или конфеты. Наконец выбор пал на зефир. Я схватила коробку и услышала характерный высокий голос Светланы Пещериной:

– Дашенька, здравствуйте.

– Добрый день, Светлана, рада вас видеть, – обернулась я.

– Решили в нашем магазине отовариться? – продолжала она. – Правильно, у нас тут хороший выбор, и цены приемлемые. Вот только...

Договорить она не успела – у ее сумки, висевшей на тележке, оторвалась ручка, ридикюль упал на пол.

– Вот досада! – воскликнула Пещерина.

Нагнувшись, она подняла сумку, и тут же послышался глухой звук. Я уставилась на выпавший из нее кирпич, родной брат тех, что

получила в посылке Гарибальди.

– Ой, еще и дно разорвалось! Какая незадача... – расстроилась Светлана. – Ладно, не стоит переживать, куплю новую.

– Зачем вы таскаете с собой кирпич? – не удержалась я от вопроса.

– Это энергетическая подзарядка, – пояснила Пещерина, бережно подбирая камень. – Хорошо, что не разбился. Подарок от Егора Фомича Пискунова. Слышали о нем?

– Царь государства Новая Табаско? – усмехнулась я.

Светлана осторожно уложила кирпич в корзину.

– Егор Фомич гениальный человек. Я имею честь быть его белошвейкой. Никому пижам и халатов не шью, но для Пискунова готова что угодно состроичить. Егор Фомич производит косметику, но не химическую, которой в магазинах видимо-невидимо, а стопроцентно натуральную. В Табаско работает завод, там есть НИИ по изучению народных рецептов. Крупные-то концерны дурят народ, а современные врачи думают лишь о собственной выгоде. Вот зачем нас постоянно эпидемиями пугают? Всякий птичий грипп, свиной или собачий, коровье бешенство... Да нет таких болезней! Просто производителям лекарств нужно их наивным гражданам впарить, вот они и стараются. Егор Фомич к докторам-рвачам не ходит, он понимает, что все недуги бывают от плохой циркуляции энергии.

Я тихонько попятилась, но Пещерина не отставала:

– Об этом у всех древних философов и целителей Востока написано. Егор Фомич нашел уникального шамана, который живет там, где упал Тунгусский метеорит. Небесное тело разрушило церковь, ей очень много лет было, и кирпич в развалинах обладает уникальной способностью очищать ауру, направлять поток космических лучей, оздоравливать нас. Я всегда ношу его с собой и даже простудой не болею.

– М-м-м, – пробормотала я, ища повод побыстрее удрать от общительной Светланы.

А она продолжала:

– Раз в год Пискунов летает в тайгу и покупает новые кирпичи, их надо регулярно менять, а то целительные свойства пропадают.

Мне стало смешно. Тунгусский метеорит рухнул в начале двадцатого века, с тех пор больше ста лет прошло. Кстати, ученые до сих пор расходятся во мнении, что же именно прилетело тогда к Земле и взорвалось в глухой тайге. И вроде осколков никаких не найдено. Кроме того, откуда в лесной чаще взяться кирпичным постройкам? Но даже если предположить, что развалины церкви до сих пор источают целительные волны, то почему кирпичик, попав к покупателю, теряет свои свойства? Куда внезапно девается его энергия? И каковы размеры руин? Они что, больше Карфагена? Ну почему у некоторых даже неглупых людей начисто отшибает разум при встрече с мошенниками?

– Егор Фомич всегда думает о тех, кто входит в его ближний круг, дарит друзьям кирпичи, – с воодушевлением рассказывала Света. – Тащить их тяжело, да и в самолет с таким грузом не пустят. А багажом Егор Фомич никогда камни не отправляет. Уж не знаю, почему не хочет. Мне он кирпичи из Канска, это город такой, почтой посылает. Ой, телефон! Простите. Да, алло, слушаю...

Я, воспользовавшись тем, что модельер отвлеклась, юркнула в глубь стеллажей и наткнулась на Татьяну Федорову.

– Рада вас видеть в нашем супермаркете, – заулыбалась та. – Собрались в гости?

– Почему вы так решили? – удивилась я.

– Зефир прихватили, – засмеялась она.

– Я купила его себе, – пробормотала я.

Татьяна нахмурилась.

– Даша! Если вы съедите зефир, к вечеру непременно свалитесь с мигренью.

– Правда? – удивилась я. – Почему?

– Сладкое вызывает головную боль, – вздохнула Федорова. – И оно совсем не полезно, наоборот, вредно. Ваши друзья курага,

чернослив, изюм, финики, натуральный мармелад. Подчеркиваю, не магазинный, а приготовленный дома. А вот варенье исключите из рациона, вместе с шоколадом, печеньем и прочим. Видите вон ту женщину?

Я проводила глазами грузную даму.

– Да.

– Сколько ей, по-вашему, лет?

– Ну... не знаю... наверное, слегка за пятьдесят.

– Тридцать два года, – объявила Таня. – Это моя соседка Аня Собакина. Она уже сейчас не способна завязать самостоятельно шнурки, а что дальше будет? Посмотрите, что у Собакиной в тележке.

– Хлеб, белый батон, масло сливочное, копченая колбаса, торт, глазированные сырки, – перечислила я. – Остальное не вижу.

Татьяна вздернула брови.

– Поверьте, наверняка она еще жирный сыр, сосиски, готовые котлеты, шматок свинины и мороженое прихватила. А теперь поверните голову налево. Спиной к нам стоит молодая стройная шатенка в джинсах. Какие у нее продукты?

Федорова мне надоела, но я покорно забубнила:

– Капуста брокколи, спаржа, кабачки, лоток с куриной грудкой, бутылка дорогого оливкового масла, помидоры, сухофрукты.

– Интересно, правда? – улыбнулась врач. И чуть повысила голос: – Лидия Петровна, рада вас видеть.

Шатенка обернулась, уронила кошелек, мгновенно, не сгибая коленей, наклонилась и подняла его.

– Танюша! Как дела?

– Прекрасно. Вы чудесно выглядите.

– А как иначе? Благодаря вашему фитнесу! Мне всего-то двадцать один год... – Сделав паузу, собеседница засмеялась и закончила фразу: – До ста лет дожить осталось.

Я постаралась скрыть удивление. Изумительно стройной, гибкой даме, судя по плотной сеточке морщин на лице и шее, явно было хорошо за семьдесят.

– Бабушка, сколько можно тебя ждать? – крикнул от кассы звонкий голос.

– Ой, прости, Танюша, внучка злится, – спохватилась Лидия Петровна и вприпрыжку понеслась на зов.

Я почему-то стала оправдываться:

– Совсем недавно завершила разговор с Григорием Константиновичем, разволновалась, а сладкое мне всегда помогает успокоиться.

– Дашенька, – мягко остановила меня Таня, – вы сейчас видели двух женщин, ведущих принципиально разный образ жизни. Решайте, кто из них вам больше нравится.

– Естественно, Лидия Петровна, – сказала я.

– Тогда потихонечку следуйте той же дорогой, – сказала Федорова. – Вы на машине?

Я кивнула.

– Можете мне помочь? – попросила Таня. – Вчера я отвезла свою коняшку в ремонт. Довезите до работы безлошадную девушку, а я приглашу вас на занятия нашей группы с немудреным названием «Здоровье». Всего-то час! Выучите простые, но эффективные упражнения. Денег платить не надо. Идет?

Я попыталась найти причину для отказа:

– Я абсолютно не спортивный человек...

– У нас все такие среди новичков.

– И в чем заниматься? Нужна спортивная форма.

Татьяна приложила палец к губам.

– Тсс... Сейчас вернусь. Какой у вас размер обуви?

– Тридцать восемь, – ответила я.

Таня исчезла за стеллажами. Я оглянулась на коробки с печеньем и шоколадом. Столько вкуснятины! И что, отказаться от этого на всю жизнь? Неужели нельзя есть, что хочешь, и быть такой, как Лидия Петровна? Терпеть не могу брокколи со спаржей! И вообще, совершенно не готова переходить на рацион кролика.

– Вот! Простая майка, черные лосины, носки и кроссовки, – весело сказала Федорова, возникая рядом. – У нас все просто, никто не наряжается на занятия в стразы и перья. Деньги с собой есть? А то я вам все сама оплачу.

Я поняла, что попала под танк, вытащила из кошелька кредитку и поплелась к кассам.

* * *

– Скажите, а давно Григорий Константинович живет в Вилкине? – спросила я, когда мы сели в машину.

– Вроде год с небольшим, – не совсем уверенно ответила моя спутница. – Он купил особняк писателя Варкова, когда тот уехал в Германию. Я о Морозове ничего не знаю, он по поселку не гуляет, в магазины не ходит. Вот Иля пыталась со всеми подружиться, зазывала к себе, сама тоже набивалась в гости. Но ее неохотно приглашали. И к ней не ходили.

– Почему? – удивилась я. – Конечно, я совсем не знала Илону, но она показалась мне милой, открытой девушкой.

Таня начала рыться в сумке.

– Супруга Морозова изо всех сил пыталась изображать из себя взрослую замужнюю женщину, но, скажите, может ли, допустим, Нина Парамонова ее таковой считать? У психолога сын не намного младше Илоны. Да, встречаются совсем юные люди, которые не по годам развиты, но Илона была не из их числа, наоборот, на удивление глупая, просто тупая, и к тому же очень эгоистичная. Григорий Константинович самый богатый человек в поселке, у него роскошный дом, земли больше гектара, армия прислуги. Илона на моей памяти ни разу в одном и том же платье не показалась. И к каждому наряду у нее были туфли, сумочка, украшение. Шубки она зимой меняла, как носовые платки. Ежедневно к Морозовой с утра приезжал массажист, а потом стилист делал ей укладку. Иля в нашем

супермаркете выглядела волшебным созданием, принцессой среди дровосеков.

Татьяна рассмеялась.

– Теперь посмотрите на Пещерину. Света гордо называет себя модельером, но на самом деле она портниха, с утра до ночи с иголкой над шитьем горбатится. Сама вам фасон юбки придумает, раскроит и сострочит. Работает Пещерина быстро и качественно, но разве ей хоть сотую часть богатства Морозова накопить? У Светы домик в сто квадратных метров, мебель она в Белоруссии заказывала, искала, где подешевле, участок пятнадцать соток, машина в кредит взята. И у нее сестра больная, в инвалидной коляске после аварии сидит. Ну и какие чувства Светлана испытала, когда Илона к ней в гости без приглашения приперлась? Девушка кекс принесла и завела светскую беседу, начала захлеб рассказывать, как с «папочкой» путешествовала по Америке, что там купила, в каких ресторанах ела, снимки в телефоне показывала. И посоветовала: «Непременно слетайте на лето в Майами, вам там понравится, магазины чудесные, еда вкусная. Можно дом на три месяца снять. Хотите, телефон риелтора подскажу?» После того как Илона вон умелась, Света мне в истерике позвонила и попросила: «Пожалуйста, дай успокаивающий чай, я вся трясусь». Я испугалась, что с Ингой, сестрой Пещериной, совсем плохо, понеслась к ним. А там ее сестра рыдает: «Я отравлюсь! Света к дому привязана, все пальцы иголкой истыкала, на меня все деньги тратит, ничего себе позволить не может, а эта фифа, ни копейки самостоятельно не заработавшая, по миру летает! Почему такая несправедливость?»

Татьяна вздохнула.

– Кое-как я Пещериных утетила, Ингу спать уложила, села со Светланой на кухне, а она спрашивает: «Неужели Илона не видела, к кому в гости нагло ввалилась? Не поняла, что я с трудом выживаю, одна сестру тяну? Какого черта она тут хвасталась, бриллиантами сверкала, золотом звенела?» Ну и как Свете объяснить, что Иля просто дурочка? Пещерина Морозову после того чаепития старалась

по большой дуге обходить. А с нашей королевой весны как было? Аида так плакала! Смешно, конечно, из-за ерунды расстраиваться, но все равно обидно.

– Королева весны? – не поняла я.

Федорова слегка ослабила ремень безопасности.

– В Вилкине жизнь бьет ключом. У нас чрезвычайно активный комендант поселка, Степан Юрьев, и энергичные члены совета жильцов. Они вечно что-то устраивают, приглашают артистов, всяких знаменитостей. В клубе кто только не выступал! Работает много кружков по интересам, школа молодой мамы, гимназия развития для дошкольников. Под Новый год дома обходят Дед Мороз со Снегурочкой, дарят конфеты. Конечно, все знают, что роль дедушки исполняет Владимир Парамонов, а во внучках у него Аида, да и подарки с карамельками копеечные, но как приятно утром тридцать первого декабря увидеть на пороге этих двух сказочных персонажей в соответствующих костюмах... В марте же непременно устраивают праздник с выбором королевы весны. Недели за две до торжества на стене магазина вешают ящик, куда надо опускать записочки с именем той, кого считаешь достойной этого звания.

– Здорово, – улыбнулась я, – в Ложкине ничего подобного не устраивают.

– Так у вас нету наших Алевтины Валерьевны и Степана Юрьева, – усмехнулась Таня. – Переселись они в Ложкино, вы бы тоже на лужайках в маскарадных костюмах выплясывали. Листки с фамилиями подсчитывает совет жильцов. Все очень серьезно, прямо как на настоящих выборах. Итог подводят за пару суток до мероприятия, но результат объявляют на празднике. Дальше награждение – на голову избранницы водружают корону, на грудь вешают ленту, а в качестве подарка ей предоставляется десятипроцентная скидка в нашем супермаркете, корзина фруктов и парфюмерный набор. В общем, в этом году организаторы бюллетени просмотрели и домой ушли, а Гарибальди листок с именем победительницы забыла на столе. Его увидела уборщица, и на

следующий день к обеду все знали, что коронуют Аиду. Никого это не удивило, Рашидову любят, она милый человек, добрый, отзывчивый. И что? Начался праздник, выходит Степан на сцену и объявляет: «Королева весны... – Юрьев делает многозначительную паузу, народ поворачивается в сторону Аиды, начинает аплодировать, а он договаривает: – Илона Морозова».

Глава 9

– Неприятно, – поморщилась я.

– Большинство жителей поселка восприняло это как личное оскорбление, – сердито продолжала Татьяна. – А дурочка, когда ей на башку украшение из пластмассы водрузили, сказала Степану: «Вы корону прямо по центру головы наденьте, я сегодня стилиста попросила на макушке волосы не начесывать, чтобы награда не упала». Не сообразила Морозова, что у нее в руке микрофон, и все ее слова услышали, поняли: Иля заранее о своей «победе» знала. Люди засвистели, ногами затопали, потом большая часть ушла по домам, праздник скомкался. На следующий день люди демонстрацией направились к Степану и заявили: «Вы нам прямо в лицо плюнули! Мы же выбрали Аиду! Если не коронуете сегодня Рашидову, созовем в клубе совет жильцов поселка и устроим открытое голосование, а потом позвоним руководству «Бинкома» и потребуем смены коменданта, который за взятку от Морозова готов на любую подлость. Мы не собираемся под дудку олигарха плясать!» И что вы думаете? Юрьев не смутился!

– Почему? – удивилась я. – Чем он объяснил свой поступок?

Федорова усмехнулась.

– Степан посмотрел на делегацию и спрашивает: «Хотите бесплатную автомойку? Желаете, чтобы в дом по первому вызову пришел механик, забрал вашу тачку, отмыл ее, навел блеск, а потом вернул и денег ни копейки не взял?» Народ притих, а Юрьев дальше вещает: «Будет у нас такая услуга через пару месяцев. Слышите грохот? Уже строители приехали, площадку для автодуша бетонируют. Это Григорий Константинович сделал поселку Вилкино роскошный подарок, а взамен попросил избрать Илону королевой весны. Решайте, нужна вам бесплатная банька для машин или нет. Если устроите скандал, автомойки не будет.

Таня поджала губы.

– Люди выбрали автомойку, – сообразила я. – Подсчитали, сколько сэкономят денег, и принесли Аиду в жертву собственной жадности.

– Вы удивительно догадливы, – хмыкнула Федорова. – Народ к Рашидовой толпой отправился, Степан во главе всех шагал. Ввалились к ней в дом и запели: «Мы тебя любим, обожаем, считаем королевой, но подумай, как здорово даром машины мыть. У тебя тоже тачка есть, ее в порядок привести дорого стоит. Если просьбу Морозова уважим, всем будет выгодно. Но ты сама решай, как нам поступить». Вот вы бы что ответили?

– Плевать на дурацкое звание, чистый автомобиль намного лучше, – выпалила я. – Но, наверное, все равно было бы обидно.

– Аида именно так и сказала и сделала вид, что не расстроилась, – после небольшой паузы добавила Татьяна. – О безобразии, которое Степан устроил, я вечером после работы узнала и сразу к Рашидовой кинулась. Та вроде спокойной была, но глаза красные. Я ее утешать принялась: «Наплюй и разотри. На фига тебе дрянная корона, украшенная пуговицами?» А она горько так ответила: «Жаль, не могу тебе рассказать, сколько дерьма в жизни мне съесть пришлось, пока я на ноги встала. За моей спиной никого нет, ни отца богатого, ни мужа чиновного, защитить меня некому. Вот за Илону Григорий Константинович любому глотку перегрызет. Я на Илю не обижаюсь, она просто глупенькая избалованная дурочка. Захотелось ей корону, аплодисментов и скидку в супермаркете, последнее особенно смешно, и любящий супруг исполнил ее желание. Мне другое неприятно. Люди потом в мой дом прибежали и меня же в щекотливое положение поставили. «Решай, говорят, Аида, либо ты королева, либо все мы с автомойкой». То есть сами из лужи сухими выскочили, ответственность на меня переложили. Если кто членов совета жильцов упрекнет, те с возмущением ответят: «Мы Рашидову не предавали. Она сама от титула отказалась, предпочла бесплатно машину мыть».

– Некрасивая история, – поморщилась я.

– Да, гадкая, – кивнула Таня. – А потом еще хуже стало. Илону в спектакль звать не собирались. К ней не ходили, роль, как другим, не предлагали. Вот как ты поступишь, узнав, что всех зазывали участвовать в постановке, а тебя проигнорировали?

– Сделаю вид, что совершенно не заинтересована играть на сцене, и не пойду на праздник, – ответила я.

Татьяна стала накручивать на палец прядь волос.

– Прикинь общий восторг, когда Богдан рассказал о спонсорстве Григория Константиновича и в клуб со счастливой улыбкой, вся в «Шанели» и «Луи Вюиттоне», явилась госпожа Морозова. Илона поставила на стол огромную коробку конфет и зачирикала: «Угощайтесь. Мы с папочкой в понедельник прилетели из Женевы, шоколадки я в Швейцарии купила». У нас прямо челюсти отвисли. Даже Алевтина Валерьевна, уж на что образец воспитанности и доброты, от неожиданности ляпнула: «Иля? Мы вас не ждали». Потом, правда, Гарибальди спохватилась, вежливенько попросила красотку сходить в супермаркет за чаем, которого у нас в клубе почти килограмм был, и толкнула речь. Краткое содержание ее таково: «Илона совсем юная, она не виновата, что не получила нормального воспитания и вышла замуж за мешок с пиастрами. Нам надо быть толерантными, ведь мы старше, умнее...» Все это случилось незадолго до твоего прихода, ты появилась в семь, а остальные собрались в полшестого.

– Мне сказали, что репетиция в девятнадцать, – удивилась я.

– Верно, – согласилась Таня, – мы тоже так думали. Но утром Богдан артистов обзвонил и попросил подойти пораньше, а тебе небось сообщить забыл. Вот ты и не видела наших вытянутых лиц. Понимаешь теперь, почему Аида взбесилась? Она никогда истерик не закатывает, а тут сорвалась. Бузыкин для Или роль богини написал, Морозова должна была сидеть на троне, а Аида, исполняющая стрекозу, ей прислуживать, крыльями пыль с тифелек смахивать, вино подавать, хвалебную оду петь. Очень Богдан расстарался, небось надеялся, что олигарх его запомнит и потом на

постановку великой пьесы, которую Бузыкин во все театры пристраивал, но ее никто брать не хотел, денег отсыплет. Мы все рты разинули, когда о богине услышали. Уже не первый день репетировали, и тут – бабах! Вот вам, ребята, основная звезда, раньше она тут не появлялась, потому что с мужем в Швейцарию каталась. Кланяйся, Аида! Рашидова, думаю, королеву весны вспомнила, и понесло ее. Вчера вообще все вдруг в агрессию впали. Ну с чего Парамонова ко мне цепляться стала? Хотя я тоже не права, сказала во всеуслышание про ее проблемы. Надо бы нам с Ниной помириться...

Неожиданно пришедшая в голову мысль заставила меня перебить Таню:

– А кто исполнял до меня роль дерева?

– Почему ты решила, что был другой артист? – смутилась Федорова.

– Вы же не могли репетировать без пальмы, – улыбнулась я. – Куда мешочки-то вешать? Меня пригласили, когда труппа уже работала над постановкой.

Татьяна помолчала пару секунд.

– Ладно, расскажу. Правда, Богдан очень просил тебя об этом в известность не ставить. Все профессиональные театральные деятели, как деревенские бабки, верят во всякую чепуху. Ну, например, если актера вводят на роль того, кто умер, то он непременно сам тяжело заболевает. Глупость вообще-то. Шекспира начали ставить несколько веков назад, все первые исполнители давно уже на том свете.

– А может, и не глупость, – заспорила я. – В среде творческой интеллигенции существует, например, поверье, что дух Ивана Грозного не прощает тех, кто его тревожит. У художника Ильи Репина после написания картины, где царь убивает сына, отказала правая рука. А писатель Гаршин, который послужил моделью для царевича, сошел с ума и покончил жизнь самоубийством. Николай Хмелев в сорок четвертом году скончался прямо на сцене во время генеральной репетиции, когда изображал именно Ивана Грозного. А

Сергей Боярский, отец Михаила Боярского, точно так же ушел из жизни, но, правда, отыграв генеральную репетицию все в той же ипостаси. Евгений Евстигнеев, исполнив в сериале «Ермак» роль Ивана IV, вскоре умер. А что, человек, исполнявший до меня роль пальмы, скончался?

– Вон мой центр, – ловко ушла от ответа на прямой вопрос Таня. – Для клиентов парковка во дворе, сейчас открою шлагбаум. Если решишь постоянно заниматься, выдадим тебе брелок.

– Так кто умер? – не дрогнула я. – Почему это скрывается?

Федорова взялась за ручку двери.

– Просто не хотели тебя нервировать. Пальму изображала одна из горничных Морозова, Лена Богатикова.

– Что с ней случилось? – наседала я.

– Инфаркт, – коротко ответила Таня. – Прямо рок какой-то над домом Григория Константиновича топор занес. Сначала Лена на тот свет ушла, уж не знаю, сколько ей лет было, но совсем молодая, а затем и Илона за ней следом отправилась.

– Не заслужила Богатикова место в мемориале, – прошептала я, – не законная она жена.

– Что? Не поняла, повтори, – попросила Таня. – О каком месте ты говоришь?

– Можно припарковаться под окном? Не займу чужое место? – выкрутилась я, резко меняя тему.

Глава 10

В просторной раздевалке, на мою удачу, не было никого. Я села на жесткую скамейку и позвонила секретарше Дегтярева, своей подруге Раисе Емелиной.

– Привет, Дашута, – обрадовалась та. – А Александр Михайлович на совещании.

– Вообще-то мне ты нужна, – призналась я. – Можешь по своим каналам проверить бизнесмена Григория Константиновича Морозова? Он живет в поселке Вилкино. Боюсь, других подробностей не сообщу.

– В принципе, да. А зачем он тебе? – заосторожничала Рая.

Нехорошо лгать приятельнице, но, если не ответить, Раечка не станет мне помогать. Вот только нельзя произносить слова «серийный маньяк», иначе она мигом доложит о нашем разговоре полковнику, и мало мне не покажется. Александр Михайлович допросит меня с пристрастием, а потом заявит: «Вечно тебе глупости в голову лезут. Иди лучше телевизор посмотри». Я набрала полную грудь воздуха и начала фантазировать:

– Вчера из Парижа позвонила Зайка и нашептала, что вокруг Маши увивается некий Морозов, мужик не первой свежести. Оказывает ей знаки внимания, присылает цветы, конфеты, приглашает в театр. Манюня особого интереса к ухажеру не проявляет и на свидание к нему не спешит. Но он не привык сдаваться. Аркадий улетел по делам в США, поэтому никак не может контролировать ситуацию. Зайка встревожена, ей этот ловелас совершенно не нравится. Манюня молода, наивна, ко всем людям относится приветливо...

– Дальше не продолжай! – воскликнула Раечка. – Девочку легко обидеть. Сейчас выясню, что за птица сей джентльмен.

– Только ни слова Дегтяреву, – попросила я.

– Уж не дура, – фыркнула подруга. – Знаю, как полковник на информацию о том, что к Манюне чужой мужик клеится, отреагирует.

– Дашенька, вы готовы? – крикнула из коридора Таня. – Занятия начинаются.

– Уже бегу, – ответила я и начала спешно переодеваться.

* * *

В спортивном зале было пять стройных женщин, сидевших на зеленых ковриках. Все они смотрели на молодого мужчину в белой пижаме.

– Здравствуйте, – робко сказала я.

Тренер обрадовался.

– Вы Даша? Меня зовут Рустам. Девочки, поприветствуем новенькую.

Женщины бойко вскочили, повернулись, легко нагнулись, достав ладонями до пола, выпрямились и хором произнесли:

– Здоровье – наш выбор!

Я икнула. Четирем старухам было лет по семьдесят, не меньше, а пятой оказалась Алевтина Валерьевна.

– Берите коврик вон там в углу, расстилайте его и начнем, – велел инструктор.

Гарибальди похлопала ладонью по полу.

– Идите сюда.

Я схватила подстилку, раскатала ее рядом с ней и опустилась на тонкий матрасик, поглядывая на севших старушек.

– Отлично, – потер руки тренер. – Сначала, как водится, прилив энергии.

Бабки выпрямили спины, задрали подбородки и ловко скрутили ноги кренделем. Вроде эта фигура называется поза лотоса.

Инструктор закрыл глаза.

– Даша, попробуйте выполнить это упражнение.

Я согнула ноги в коленях, подтянула пятки как можно ближе к себе и попыталась уложить правую ступню на левое бедро. Не могу сказать, что быстро справилась с поставленной задачей, но в конце концов большой палец устроился там, где надо.

– Теперь вторую лапку пристраивайте, – шепотом посоветовала Алевтина Валерьевна, искоса наблюдавшая за моими потугами.

– Не выходит, – пропыхтела я и упала на бок.

Тренер приоткрыл один глаз.

– Ничего. Все так начинали.

– Даша молодец, – похвалила меня Гарибальди. – Когда я заниматься начала, у меня даже присесть не получилось.

– Да, да, – подхватили остальные «девочки».

Инструктор сделал движение руками, словно сбрасывал с пальцев капельки воды.

– Отлично. Все переходят к позе чистого желудка. Даша, пока не догонит остальных, будет заниматься по индивидуальной программе. Вы можете коснуться пальцами рук пола, но не согнуть колени?

– Это легко, – обрадовалась я. Быстро выполнила упражнение... и вместо похвалы услышала:

– Неправильно! Алевтина, покажите.

Гарибальди, завязанная в три узла, распрямилась, переломилась в пояснице и медленно поставила ладони на пол.

– Что не так? Я то же самое сделала, правда, дотронулась до коврика, – возмутилась я.

– Наклонитесь, – велел тренер, – и посмотрите в зеркало.

Я выполнила приказ и повернула голову. И увидела себя скрюченную, с горбом на месте лопаток, а Алевтину Валерьевну, стоявшую в той же позе с идеально ровной спиной.

– Это нетрудно, – подбодрила меня она, – сейчас Рустам объяснит, как надо делать. Главное, развернуть попу, не сутулиться, тянуться вниз поясницей, а не плечами.

– Ага, – растерянно кивнула я.

– Сведите вместе лопатки и медленно сгибайтесь, – велел инструктор.

– Так не получается, – пропыхтела я спустя пару мгновений, – под коленками больно.

– Мы же только начинаем, – утешил меня Рустам.

Через сорок пять минут я, еле живая от усталости, выползла из душа в раздевалку, где увидела совершенно не запыхавшуюся Алевтину Валерьевну и остальных старушек. Напевая себе под нос бодрые мотивчики, те вытаскивали из своих сумок купальники.

– Помылась? – естественно перейдя на «ты», осведомилась Гарибальди.

– Теперь выпей чаю «Молния», – так же по-свойски сказала одна из бабок, – вон он на столе. В специальном держателе возьми стакан, на нем твое имя написано.

– Что-то не хочется, – пробормотала я, ощущая, как дрожат ноги.

– Обязательно надо, – стала уговаривать меня Алевтина Валерьевна, – напиток полезный, из разных фруктов.

– Очень вкусный, – добавила старушка, – сразу силы возвращаются.

– Сделай глоточек, – вступила в разговор другая бабулька.

Я поняла, что они не отстанут. Схватила пластиковый стакан с крышкой, на боку которого красовалось выведенное черным фломастером имя «Дарья», и залпом осушила его. Чай действительно оказался вкусным, в нем были кусочки клубники, целые ягодки черники, смородины и что-то еще.

– Без сахара, – пояснила Гарибальди, – приготовлен на отваре кураги, поэтому сладкий. Только в следующий раз пей медленно. Ну, готова?

– К чему? – испугалась я.

Старушки схватили полотенца и бодрой рысцей двинулись к двери с надписью «Вход в бассейн».

Я не сдержала удивления.

– Неужели еще плавать пойдете?

Алевтина Валерьевна глянула на большие часы, висевшие на стене.

– Через десять минут занятие по аквааэробике. Я его так люблю! Хочешь попробовать?

– В другой раз, – поежилась я. – Вы просто атомная батарейка! Неужели не устали?

– Сегодня Рустам проводил облегченное занятие, – недовольно произнесла Гарибальди, – я даже не вспотела. Надеюсь, Марина в воде нас как следует нагрузит. Ты всегда такая бледная, или мне на ресепшен за помощью бежать?

– Все нормально, – пробормотала я.

Алевтина Валерьевна унеслась.

Я поковыляла к своему шкафчику и трясущимися руками взяла одежду. Нет, не создана я для спорта. Занятия в спортзале никогда мне не нравились, в школе я всегда норовила прогулять физкультуру. Разве можно заставлять свое тело делать то, что ему не хочется? Занятие у Рустама чуть не убило меня! И совсем не комфортно чувствовать себя самой неуклюжей среди женщин, младшей из которых зашкалило за шестьдесят. Но, похоже, в центр ходит много народа, несмотря на то, что рабочий день в разгаре, все шкафчики заперты, мне достался последний свободный.

От мыслей меня отвлек звонок телефона.

– Гони мерзавца Морозова в шею! – заверещала Раиса, едва услышав мой голос. – Он женат, у него брак с Илоной Качановой. Знаю я таких мужиков! Находят в провинции маленькую дурочку, живут с ней годик-другой, потом коленом ей под зад. Вот и Григорий Константинович, видимо, решил игрока на поле поменять. Похоже, законную супругу хочет турнуть, потому и к твоей Манюне клинья подбивает. Ну, тут он просчитался, Машенька не сирота из провинции, у нее большая семья, ее негодяю не отдадут.

Я молча слушала Раю. То, что в компьютерной базе не указано пока про смерть Илоны, меня не удивляло, она скончалась только

вчера, сведения об этом не попали еще в документы. Но почему Емелина говорит только об одной супруге? Надо уточнить.

– Сколько раз Григорий был женат?

– Один. Терпеть не могу таких мачо! – не сбавила градус возмущения Рая. – Долго он в холостяках ходил, небось жил с разными глупышками, но отношений не оформлял. Зачем? Нет в паспорте штампа, нет и никаких обязательств. Потом дошло до гуляки: кто за ним в старости ухаживать будет? Вот он и завел юную жену. Рассчитал, что, когда сам превратится в дряхлую развалину, она будет в самом соку.

– погоди, – остановила я кипящую от негодования Раису. – Ты уверена, что у Морозова была всего одна супруга?

– Многоженство в России запрещено, – объявила Емелина.

– Я не так выразилась. Он ранее не разводился?

– Нет, говорю же, такие...

– Ты можешь посмотреть сведения на Ларису Михайловну Козлову? – перебила я. – Запиши, пожалуйста, дату ее рождения и смерти...

– Ну ладно, – протянула Раиса. – А зачем тебе она?

– Просто сделай, – попросила я. – Сколько времени мне ждать?

– Компьютер на столе, пароли на вход в базы у меня есть, – удивилась вопросу Рая. – Я постоянно для Александра Михайловича такую работу выполняю. Ты же в курсе, полковник не дружит с научно-техническими новинками.

Я хихикнула. «Не дружит» – это мягко сказано. Дегтярев до сих пор не научился пользоваться электронной почтой. А теперь он еще и почти лишился мобильной связи. Недавно Маша, приехав из Парижа в гости, подарила полковнику сенсорный телефон, а его старую трубку, напомиравшую уют, безжалостно выбросила в помойку. Причем не поленилась пойти ко въезду в Ложкино и швырнуть раритет в бак, куда дворники сваливают мешки с опавшей листвой, шишками и другой мусор.

– Распрекрасно знаю Дегтярева, – объяснила мне свой поступок Маня, – сейчас он восторг изображал, новый аппарат нахваливал, а сам только и ждет вечера, когда я уеду. Едва я стартую в аэропорт, Александр Михайлович ринется на кухню и вытащит из помойного ведра динозавра сотовой связи. Леня ему чему-то новому учиться.

И точно! Не успела Манюня сесть в такси, как я застала Дегтярева у черного полиэтиленового мешка. И радостно сообщила:

– Там только картофельные очистки.

Пришлось Александру Михайловичу пользоваться современной техникой. Две недели у него ушло на то, чтобы понять, как набирать номер и отвечать на звонки. Сейчас полковник осваивает функцию смс. Вообще-то я тоже не могу назваться компьютерным гением, но на фоне Дегтярева выгляжу просто Биллом Гейтсом...

– Слушай, как ты догадалась? – вывел меня из задумчивости голос секретарши Дегтярева. – Лариса была супругой Морозова и умерла от инфаркта.

– Теперь проверь еще кое-кого, – распорядилась я. – Записывай имена и фамилии...

Глава 11

Спустя короткое время выяснилась правда про остальных жен Григория Константиновича. У Валерии случился инсульт, у Ирины оторвался тромб, Наталью убила аневризма головного мозга, она умерла до приезда «Скорой».

– Обалдеть! – ахнула Емелина. – Все они были совсем молоденькими! Знаю, конечно, что можно и в юные годы умереть, но очень уж тревожная закономерность: свадьба девушки с Морозовым, небольшой период жизни в браке – и похороны. Да он просто Синяя Борода^[Z]! И он хитер, удалил из базы данные о женах. Явно нанял хакера, боялся, что кто-нибудь погуглит Григория Константиновича, обнаружит список несчастных и призадумается.

– Не такой уж он и умный, – возразила я, – биографию покойных чистить не стал.

– Очень странно, – продолжала Рая, – молодые женщины должны быть здоровыми. Ну ладно тромб, но инфаркт, инсульт... Почему никто из родителей не забеспокоился, не затеял расследования? Ну-ка, погоди! Ты торопишься?

– Нет, – ответила я.

– Скоро перезвоню, – буркнула Емелина.

Я привела себя в порядок, пошла к Татьяне, поговорила с ней, получила список антимигреновых продуктов, села в машину, услышала характерное посвистывание и увидела сообщение об эсэмэске. Текст выглядел странно – «Пуктс!». Отправил абракадабру полковник. Я захихикала и послала Дегтяреву всем известный значок «:))». Через секунду мой телефон зазвонил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Приват-танец МИСС Марпла

Любительница частного сыска

Даша Васильева

Примечания

1

О том, как Даша боролась с почтой ОВИ, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Медовое путешествие втроем», издательство «Эксмо».

[Вернуться](#)

2

Все названия фирм, компаний, организаций, магазинов, медикаментов выдуманы автором, любые совпадения случайны.

[Вернуться](#)

3

30 июня 1908 года в 7 часов утра в бассейне реки Подкаменная Тунгуска произошел взрыв (возможно, врезавшейся в Землю кометы) мощностью примерно 50 мегатонн, что соответствует энергии самой мощной водородной бомбы. На площади в 2000 км² были повалены деревья и разрушены постройки. Что действительно там взорвалось, до сих пор остается тайной. *(Примеч. автора.)*

[Вернуться](#)

4

О том, как семья Маневиных перебралась к Даше Васильевой, читайте в книге Дарьи Донцовой «Медовое путешествие втроем», издательство «Эксмо».

[Вернуться](#)

5

Exitus letalis (*лат.*) – смертельный исход.

[Вернуться](#)

6

Детально об Игоре рассказано в книге Дарьи Донцовой «Медовое путешествие втроем», издательство «Эксмо».

[Вернуться](#)

7

«Синяя Борода» – французская народная сказка, обработанная Шарлем Перро, рассказывает о муже, который убивал своих жен.

[Вернуться](#)